

ВОЙНА И МИР ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Выпуск 1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сергей Шелин.

От немыслимого до неизбежного.

Слагаемые российской войны

против украины: 30 лет вызревания

3

Владислав Иноземцев.

Санкции против России:

состояние и перспективы

28

Михаил Крутихин.

Сможет ли Европа обойтись без российского

газа, а «Газпром» — без европейских

покупателей?

40

Глеб Богуш.

О коллективной ответственности

российских граждан

62

Яков Плоткин.

Перспективы российской экономики

в условиях конфликта

81

Денис Билунов.

Российская политическая эмиграция:

обзор текущего состояния дел

110

Евгения Чирикова.

Анализ ситуации с экологическими

движениями в России после 24 февраля

135

ОТ НЕМЫСЛИМОГО ДО НЕИЗБЕЖНОГО.

Слагаемые российской войны против украины: 30 лет вызревания

Россия вторглась в Украину после того, как два государства больше трех десятилетий безоговорочно признавали суверенитет друг друга и так или иначе сотрудничали. Причем первые два с лишним десятка лет взаимные связи расценивались обеими сторонами как тесные и дружественные.

Из перечня целей нападения, сформулированных Владимиром Путиным в обращении к народу, вычитывается не только намерение расправиться с украинским политическим классом («будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления»), но и ликвидировать саму соседнюю страну в том виде, в каком она до сих пор существовала («чтобы правом выбора могли воспользоваться все народы, проживающие на территории сегодняшней Украины»).

Готовность Москвы пожертвовать устоявшимися отношениями с десятками государств, ее одержимость

идеей уничтожения большой жизнеспособной страны, с которой она в день вторжения даже не разорвала дипломатические отношения, выглядит необычным для XXI века и не ложится в стандартные объяснительные схемы.

Кто сильнее это захотел — народ или правитель?

Мнение о том, что военный кризис спровоцировали Соединенные Штаты, НАТО и Евросоюз, якобы подстрекая Украину, сжимая кольцо вокруг России и, так сказать, не оставив Путину другого выбора, здесь обсуждаться не будет. А прочие популярные сейчас соображения о виновниках происходящего располагаются между двумя крайними позициями.

Первая — что стремление покончить с украинской независимостью есть продукт многолетней эволюции всего российского общества снизу доверху, изначальной его приверженности имперским страстям. Если это действительно так, то все материальные, политические и интеллектуальные перемены, произошедшие в РФ за тридцать лет ее постсоветского существования, были лишь подготовкой к нынешнему вторжению.

Вторая — что решение о разгроме Украины было принято лично автократом и несколькими его приближенными без оглядки на собственных подданных. И тогда происходящее надо толковать как «войну Путина», Украину — как путинскую жертву, а Россию — как его безгласный инструмент.

В пользу первой позиции говорит легкость, с которой были подавлены уличные протесты в первые дни «специальной военной операции», и быстро установившееся согласие с ней большинства рядовых россиян. По замерам всех крупных опросных служб — и окол властного ВЦИОМа, и независимого Левада-центра — количество одобряющих «операцию» месяц за месяцем остается почти неизменным и вчетверо превосходит число тех, кто ее осуждает.

Впечатляют и усердие всех звеньев российского аппарата управления, и декларации верности режиму большинства статусных интеллектуалов, от ректоров университетов до директоров музеев. Чтобы пересчитать заметных чиновников, в порядке явного или скрытого недовольства ушедших в отставку, хватит пальцев одной руки.

Серьезные антивоенные настроения выказала только вестернизированная прослойка мегаполисов, заметная доля которой (предположительно около 150 тыс. человек) покинула страну, подавленная собственной изоляцией и опасаясь репрессий. После чего господство провоенных или лояльно-нейтральных настроений внутри России стало почти полным.

Что же до второй из крайних позиций, то за нее — исключительная централизация подготовки к вторжению. Решение о нем, как и его сценарий, Владимир Путин утвердил единолично, сотрудничая лишь с военным руководством и не консультируясь с большинством остальных высших сановников.

На Совете безопасности, который правитель созвал за три дня до нападения на Украину, многие участники,

судя по их репликам, полагали, что речь идет лишь о вводе российских войск в не контролируемые Киевом так называемые ДНР и ЛНР, и без того де-факто управляемые из Москвы. Причем не только премьер-министр Мишустин, но даже и записные реакционеры и имперцы — секретарь Совбеза Патрушев и начальник разведки Нарышкин, в своих выступлениях предлагали помедлить с началом операции и капитулировали только под нажимом Путина.

О грандиозных масштабах вторжения и, соответственно, о тяжести предстоящих западных санкций не были поставлены в известность и руководители российского Центробанка и Министерства финансов. Они не могли поэтому предугадать, что валютные резервы России будут заморожены. Начиная с 2018-го, ЦБ сокращал свои долларовые резервы, но относительно евро и других западных валют тревоги не испытывал. Их запасы, накопленные за долгие годы, пали жертвой фирменной путинской скрытности.

Поэтому тезис о «персональной войне Путина» выглядит не менее обоснованным, чем представление о вторжении в Украину как о назревшем общероссийском проекте.

Задача этой статьи — постараться проследить, как эти и другие факторы в течение трех постсоветских десятилетий вызревали, переплетались, взаимодействовали и к 2022-му достигли критической массы.

Отвечать надо агрессией

Перечислю несколько внешних по отношению к России акций, в разное время предпринятых западными странами. Российских интересов они напрямую не затрагивали, но вскоре после каждого из них Москва устраивала силовую авантюру в собственной сфере досягаемости. Уверенно доказать, что эти российские действия были своего рода «ответом» на западные, не всегда возможно, но близость дат очень выразительна.

В российской оппозиционной публицистике логику действий режима сравнивают с обычаями дворовой шпаны. Согласно этим обычаям, любые действия соперников толкуются как личный вызов, на который нужно ответить чем-то схожим, но еще более дерзким. А вот чужие уступчивость, осмотрительность и склонность к компромиссу воспринимаются как послание о слабости или готовности потерпеть поражение и влекут лишь всплеск агрессии.

Для объяснения действий режима Владимира Путина самые простые бытовые метафоры часто оказываются работающими.

Вот эти сцепленные друг с другом события:

1. Косовская война — Вторая Чеченская война.

В марте 1999-го, после наступления сербов на косовских сепаратистов и начала массовых депортаций албанцев из Косова, НАТО начинает бомбежки сербских объектов. В июне 1999-го власти Сербии соглаша-

ются на ввод в Косово военного контингента НАТО и переход края под управление ООН. Руководство России категорически осуждает военные действия против Сербии.

В августе 1999-го на территории Дагестана начинаются бои между российскими федеральными войсками и формированиями де-факто независимой на тот момент Чечни. Премьер-министром и официальным наследником Бориса Ельцина становится Владимир Путин. В сентябре 1999-го российская армия под его общим руководством широким фронтом вторгается в Чечню и за несколько месяцев полностью занимает ее территорию, штурмует и разрушает Грозный и ликвидирует тамошний сепаратистский режим. Западные обвинения в жестокости отклоняются со ссылками на необходимость защиты российской территориальной целостности.

2. Отделение Косова от Сербии — отделение Северной Осетии и Абхазии от Грузии.

В феврале 2008-го косовский парламент в одностороннем порядке провозглашает независимость Косова. В последующие дни большинство европейских стран признают косовский суверенитет. Россия громко осуждает международное признание независимости Косова от Сербии. Его подают как нарушение норм и реализацию коварного западного плана.

В августе 2008-го в ходе «пятидневной войны» российские войска изгоняют грузинскую армию из Южной Осетии и из Кодорского ущелья в Абхазии. Вслед за

этим Москва отделяет эти земли от Грузии и официально признает южноосетинскую и абхазскую независимость. Международного признания ЮО и Абхазия не получают, но на крупную ссору с Россией Запад не идет, поскольку Москва, преподнося это в качестве акта доброй воли, отказывается от планов оккупации основных грузинских территорий и свержения правительства Грузии.

3. Американско-российский кризис в Сирии — первый российско-украинский кризис.

В августе 2013-го во внутренней войне в Сирии режим Башара Асада применяет химическое оружие и убивает от нескольких сотен до двух тысяч человек.

До этого президент США Барак Обама заявлял, что использование Асадом химоружия — это та «красная линия», пересечение которой повлечет суровые карательные меры против дамасского режима. Теперь, поставленный перед требованиями выполнить свое обещание, но совершенно к этому не готовый, глава Соединенных Штатов ищет способ уклониться от недавних обязательств. Но он не знает, как это сделать.

И тут на сцене появляется покровитель Асада Владимир Путин, предлагает Америке свои посреднические услуги, и их радостно принимают. В сентябре 2013-го отказ Соединенных Штатов от твердо обещанного силового вмешательства оформляют как компромисс с Асадом, который обещает постепенно уничтожить свои запасы отравляющих веществ.

Путин выносит из замятого под его руководством конфликта уверенность, что Обама при любом лобо-

вом столкновении обязательно спасует. И затем в своем наступлении на Украину действует, исходя из этой уверенности.

В ноябре 2013-го он оказывает на украинского президента Януковича беспрецедентное давление и добивается от него отказа от подготовленного соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом, невольно подталкивая украинцев к массовым протестам. В феврале 2014-го в ответ на украинскую революцию запускает процесс занятия Крыма. С марта 2014-го российские прокси пытаются взять власть в русскоговорящих областях украинского востока и юга.

Все эти месяцы американская администрация демонстрирует явные признаки растерянности, укрепляя веру Путина, что Америка и Запад всегда будут готовы отступить.

4. Исход США из Афганистана — вторжение РФ в Украину.

В конце августа 2021-го последние американцы покидают Кабул. Стремительность, с которой проходит эвакуация, и легкость, с которой американцы и их союзники бросают зависимый от них афганский режим, вызывают презрение у Путина и его окружения. Усиливается их уверенность, что серьезную западную защиту Украина и ее правительство в случае российского вторжения не получат. И беспрецедентное наступление, сначала политико-экономическое, а потом военное, начинается.

Уже в сентябре 2021-го под коммерческими предложениями ограничивается подача газа в Европу. В октябре

2021-го РФ отзывает своих представителей из НАТО. В ноябре 2021-го к украинским границам стягиваются российские войска. В декабре 2021-го РФ публикует два заведомо неприемлемых ультиматума, обращенных к США и НАТО.

Готовность Запада вести переговоры и искать компромиссы, демонстрируемая на каждой новой ступени кризиса, приводит Кремль к стратегически ошибочному выводу, что поиски уступок будут продолжены американцами и европейцами даже и после начала вторжения в Украину.

Логика шпаны, с ее навязчивыми поисками внешних обид и силовыми «ответами» на все, в чем увидели западный вызов, и на каждую предполагаемую западную слабость, шаг за шагом вела путинский режим к этой войне. Одновременно она делала его представления о настроениях в окружающем мире все менее адекватными.

Но соревнование с враждебным якобы Западом было лишь фоном для накопления еще более иррациональных страстей, нацеленных непосредственно против Украины.

Украинское государство как «ошибка природы»

К началу 1990-х жители России ни в каком смысле не были готовы принять обретение Украиной государственной независимости как нечто естественное и назревшее.

Политически активная часть россиян была осведомлена о массовых выступлениях в пользу нацио-

нального суверенитета в Эстонии, Литве и Латвии и во многом им сочувствовала как чему-то созвучному идеям о российской независимости от «союзного центра». Из Украины таких сигналов не поступало. А те, что приходили, не вызывали интереса. Скажем, сделанное в 1990-м заявление украинского правительства, что Украинская ССР не станет участвовать в популярнейшей тогда экономико-реформаторской программе «500 дней», было либо пропущено в России мимо ушей, либо принято как странность.

Рядовые россияне видели в советской Украине вполне русские земли, хотя и с забавными диалектными особенностями и вкусной едой. А интеллектуалы российских столиц — царство заскорузлой провинциальной номенклатуры и захолустную в духовном смысле провинцию.

В культурном пантеоне русскоговорящих советских интеллигентов выдающиеся писатели, приехавшие в Москву из Одессы (Ильф, Петров, Катаев, Олеша) или, как Булгаков, из Киева, не воспринимались в качестве выходцев из Украины. Украиноязычные авторы XX века, даже национал-коммунист и европеист Микола Хвильевой, были в этом кругу вообще неизвестны. В уникальном кинорежиссере Александре Довженко видели лишь деятеля казенного соцреализма, хотя он вписывался в него ничуть не лучше, чем, допустим, Сергей Эйзенштейн, которого даже антисоветчики чтили как гения.

Не удивительно, что к моменту распада Советского Союза среднестатистический российский человек не считал украинцев «достойными независимости», а главное, просто не понимал, зачем она им. Поэтому

жители России почти не обратили внимания на то, что в марте 1991-го 82% украинцев проголосовали в поддержку декларации об украинском суверенитете, а в декабре того же года полную независимость Украины поддержали 90% участников тамошнего референдума.

Беловежское соглашение о роспуске СССР, которое стало неизбежным именно после провозглашения отделения Украины от советской державы, рядовой россиянин воспринял сначала как формальность, а позднее стал видеть в нем некую нелепость. С которой он, однако, в те годы готов был смириться.

Написанное тогда запальчивое стихотворение Иосифа Бродского «На независимость Украины» («...Прощайте, хохлы! Пожили вместе, хватит. Плюнуть, что ли, в Днипро: может, он вспять покатит...»), которого сам автор стеснялся, ясно выразило, однако, чувства людей, которые терпимо приняли уход из империи поляков, чехов и даже балтийцев. Но в таком же решении украинцев они же увидели нечто нелепое и аморальное. Хотя и не подлежащее исправлению, как плохая погода. Именно таким на старте украинской независимости было преобладающее отношение к ней в России.

Крым, который еще не стоил войны

Эти чувства искали себе какое-то сюжетное оформление и нашли его в «крымском вопросе». Уже в мае 1992-го Верховный Совет России объявил передачу Крыма Украинской ССР в 1954 году «юридически недействительной». Это решение, принятое в русле

тогдашнего соперничества парламентской и президентской властных ветвей, было осуждено Борисом Ельциным и не возымело последствий.

Но не следует видеть в этом давнем скандале только демагогическую вылазку. В том же 1992-м от Молдавии отпало Приднестровье, а от Грузии — Южная Осетия. И в том же году по восходящей пошла абхазо-грузинская война, которая чуть позже привела к оформлению еще одного самопровозглашенного государства.

Без прямой помощи ельцинской России сепаратисты нигде не смогли бы победить. И, кстати, важнейшую роль в тех событиях сыграл Сергей Шойгу, тогдашний российский министр по чрезвычайным ситуациям. Именно он стал связующей фигурой между постсоветскими военными кризисами тридцатилетней давности и нынешним вторжением в Украину, в планировании которого он, видимо, был вторым человеком после Путина.

А тогда отказ от неограниченной поддержки крымского сепаратизма, достигшего пика примерно к началу 1994 года, был личным выбором президента Ельцина. Это в тот раз избавило обе страны от войны и кровопролития.

Киев мало-помалу успокоил страсти в Крыму и к концу 1990-х мирно привел крымские руководящие круги к относительной лояльности. Там реализовалось нечто похожее на «эстонский» сценарий того же времени.

В 1990-е Москва раздала около 100 тысяч российских паспортов русскоговорящим жителям Эстонии, рассчитывая, видимо, на отделение от этой страны ее руссконаселенных восточных районов. Но затем здра-

вый смысл взял в Москве верх, от авантюры отказались, а без внешнего воздействия страсти в Нарве быстро утихли.

Глядя из Киева и даже из Симферополя, можно было тогда же подумать, что и «крымский» спор с соседней державой себя исчерпал.

Глядя из Москвы, к такому выводу прийти было нельзя. Жалобы на «потерю» Крыма и Севастополя стали частью популярной политической риторики. И вовсе не только «красно-коричневой».

«Даже если предположить такую нелепость, что Крым — это территория Украины, Севастополь никогда не был базой украинского военно-морского флота. Это всегда была база российского флота», — эти слова Анатолия Собчака, петербургского мэра и тогдашнего начальника Владимира Путина, отображали преобладающее мнение российской номенклатуры. Российский Черноморский флот действительно продолжал базироваться в Крыму, и позднее, в 2014-м, он сыграет ключевую роль в ликвидации украинского контроля над полуостровом.

А в 1990-е в массовом российском сознании сформировался образ Украины, которая «отжала Крым» и живет за российский счет. Жалобы на то, что Украина «ворует газ», не платит по долгам, злоупотребляет льготами и скидками и т.п., иногда опирались на факты, чаще — нет, но всегда игнорировали то, что коррупционные барыши, получаемые украинскими чиновно-олигархическими кругами, были продуктом их взаимовыгодного альянса с такими же кругами

России. Хозяйственно-политические режимы в обеих странах были тогда почти однотипны, и интеграция между ними могла быть только такой.

Позднее Украине начали ставить в вину отказ именно от подобной «интеграции». Но в те годы до этого было далеко.

А вот быстро укоренившиеся исторические мифы, особенно байки про то, как «Хрущев отдал Украине Крым», вполне сложились уже в 1990-е. Они эффектно объединяли украинцев с персонажем, особо ненавистным для сталинистов и всех ностальгирующих по советской империи.

В действительности решение о передаче Крыма Украинской ССР было единодушно принято в конце 1953-го — начале 1954-го тогдашним советским коллективным руководством, которое почти сплошь состояло из сталинистов, Хрущев в нем еще вовсе не был диктатором.

Рядовой россиянин не мог сослаться на личные неудобства от того, что Крым принадлежит Украине. Он был так же доступен для него, как и при старом режиме. Обыватель мог лишь сказать, что ущемлены его имперские чувства: «За державу обидно».

Публично демонстрируемое горе от «потери Крыма» отдавало балаганом и не было ни искренним, ни глубоким. Иначе его уравновешивала бы радость по случаю, например, того, что в 1956-м то же самое советское руководство присоединило к России целую союзную республику — Карело-Финскую ССР, но об этом не то что вспоминать, даже и знать было не принято.

Начал складываться и язык антиукраинской публицистики. Ее неосознанным образцом стала речь антисемитов, которые часто стилизуют себя под персонажей еврейских анекдотов: говорят с еврейскими якобы интонациями, заполняют свою речь ключевыми, как им кажется, еврейскими словами (гешефт, кагал, ки-пиш) и т.п.

Так и украинофобы, издеваясь над украинским общественным обиходом, стали заполнять свои декламации и тексты карикатурными в их понимании словами-заменителями — «Незалежная» вместо «Украина», «мова» вместо «украинский язык», «хлопцы» вместо «украинские политики». Эти речевые шаблоны займут позднее центральное место в лексиконе государственной пропаганды. Но в 90-е до этого было еще далеко. В российской государственной практике антиукраинская риторика тогда почти не практиковалась.

Зато примером, важным для будущего, стало формирование официального языка обличений балтийских стран. Применительно к ним уже к концу 90-х госпропаганда устойчиво отождествляла национальное строительство с национализмом, национализм — с нацизмом, и паковала это в антинаатовскую, антиамериканскую и антиевросоюзовскую обертку. Прежние симпатии к Балтии были забыты. Обличительные рассказы о ней охотно потреблялись массами, которые были теперь охвачены имперским и антизападным ре-сентиментом.

Украинофобский идейный комплекс эти штампы тогда еще не вобрал. Они пригодятся позже. И, что су-

щественно, сам этот комплекс вовсе не занимал центрального места в сознании россиян. В 90-е годы он был скорее периферийным. Проблема заключалась не столько в остроте антиукраинских чувств, во многом наигранных, сколько в том, что в умах россиян этим чувствам не противостояло никаких позитивных представлений об украинской общественной и государственной жизни.

Но важно подчеркнуть, что мысль о силовом вторжении в Украину, хотя бы и ради Крыма, была тогда для российского обывателя абсолютно чужда. И что режим Бориса Ельцина на низовых предубеждениях против Украины, как правило, не играл. В 1997-м он подписал с ней «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве», в котором подтвердил свое признание ее «территориальной целостности и существующих границ».

В XXI век Украина и Россия вошли как неважно понимающие друг друга, но не враждебные страны. Войну между ними тогда не предвидел, кажется, никто — ни обыватели, ни политические классы.

Исполнение желаний

Первая половина правления Владимира Путина не была с внешней стороны отмечена каким-то крутым изменением российско-украинских отношений. В начале десятых годов, как и в начале двухтысячных, рядовые россияне мирно демонстрировали показную ностальгию по Крыму, а их правители, используя финансовые и медийные рычаги, пытались манипулиро-

вать Украиной через свою олигархическую клиентуру, особенно влиятельную на ее Востоке и Юге.

Если же смотреть глубже, то перемены именно тогда приняли принципиальный характер. В России происходила радикальная вертикализация власти, укреплялись сначала авторитарные, а потом и тоталитарные устои общественного устройства. Эклектичная имперская идеология становилась государственной.

А в Украине рядом с гораздо более живучими, чем в России, горизонтально выстроенными олигархическими кругами росли национально окрашенные структуры, опирающиеся на массы. Украинская плюралистическая система, при всех несовершенствах, довольно уверенно развивалась. Страна уже шла «балтийским» путем, шаг за шагом превращаясь в национально-демократическое государство, и естественным порядком обращалась лицом к Западу.

По мере того, как общественные системы в обеих странах расходились все дальше, противостояние Москвы с Киевом переставало быть ситуативным и приобретало антагонистический характер. Владимир Путин с самого начала стал энтузиастом и мотором этого противостояния, но не он его придумал.

Первым противоборством нового типа была попытка Москвы проташить в украинские президенты своего кандидата Виктора Януковича в 2004-м. «Оранжевая революция», первая репетиция предстоящего радикального общественного переворота, эту попытку сорвала.

Не надо преуменьшать степень потрясения Владимира Путина и его ближнего круга. Страх перед «цвет-

ными революциями» с тех пор постоянно присутствует в их сознании, переплетаясь со страхом перед Западом в целом, Америкой в частности и конкретно перед «Госдепом», по предписаниям которого эти революции якобы и происходят.

Но в середине двухтысячных эти страсти пришлось смирить. Силовое вмешательство в Украине совершенно не укладывалось в тогдашние возможности Кремля. Тем более что режим Виктора Ющенко, пришедшего к власти вопреки Москве, не был ни решительным, ни консолидированным.

Тестирование своей новой политики Путин провел на другом участке, более удобном. Летом 2008-го состоялась «пятидневная война», после победы в которой Москва объявила, что больше не считает своих вассалов Южную Осетию и Абхазию частями Грузии. От спецопераций начала 1990-х этот новый опыт отличался открытым и решающим участием российских войск и официальным (с российской точки зрения) расчленением соседнего государства.

Отметая сами собой возникшие подозрения, Путин тогда же, в августе 2008-го, дал отпор провокаторам и заявил, что украинский Крым никоим образом не станет «следующей целью»: «Крым не является никакой спорной территорией... Россия давно признала границы сегодняшней Украины... Вопрос о каких-то подобных целях для России, считаю, отдает провокационным смыслом...».

Не исключено, что конкретных планов аннексии тогда и в самом деле у него еще не было. Судя по поздним рассказам своих собеседников, Путин изначально считал

Украину «ненастоящим государством». В чем совпадал с большинством собственных подданных. Но, как и они, считал чрезмерным и нереалистичным силовой ее захват. Тем более что оставалась обоснованная надежда подчинить соседнюю страну через свою политическую и хозяйственную агентуру. И она вроде бы оправдалась: в 2010-м в должность президента Украины вступил Янукович.

Но затем выяснилось, что вопрос так легко не решается. Заблокировать тяготение украинцев к Европе уже не мог (и, видимо, не так уж страстно хотел) даже Янукович. Соглашение о свободной торговле Украины с ЕС уверенно шло к подписанию.

Оно не было революционным. На Евросоюз в 2013-м приходилась треть украинского товарооборота, на Россию — почти столько же. Заметного ущерба экономике РФ это соглашение не обещало, и на ранних стадиях его подготовки российские экономические власти против него не возражали, поскольку еще не догадывались, что оно им мешает. Эта мысль внезапно пришла в голову Путину и стала его всепоглощающей идеей.

Скорее всего, это не означает, что тогда, за полгода до захвата Крыма, он уже целенаправленно его готовил. Сначала, видимо, он просто хотел пресечь самоуправство вассальной в его глазах страны.

Летом 2013-го против Украины организовали таможенную блокаду. Целую неделю ее грузы не пропускали в Россию. Но шантаж не подействовал. Это было неожиданно. Однако остановиться было уже невозможно, и на встрече с Януковичем в обмен на отказ от соглашения с ЕС правитель России выписал для украинской

казны, а также Януковичу лично, несуразно большие деньги. Тем большим шоком было увидеть, что ситуация пошла вразнос. В Киеве начались протесты, перешедшие в революцию, и в феврале 2014-го свергнутый конфидент Путина бежал в Россию.

Как только победа революции стала очевидной, Россия отобрала у Украины Крым.

Решение о захвате Крыма было, вероятно, принято Путиным незадолго до того, как этот захват состоялся. Оперативные планы таких операций, конечно, составляются заранее, но далеко не всегда приводятся в действие. Крымская аннексия стала ответом на провал попыток превратить Украину в страну-сателлита и особенно на саму революцию, ненависть к которой у правителя России просто зашкаливала. Раз так, то «Крым — наш!»

Стоит уточнить, что сколько-нибудь широких низовых требований присоединить Крым до того, как это присоединение началось, в России не было. Массы с растущей экзальтацией приняли его, когда оно уже развернулось. Это было захватывающее имперское шоу, которое они с наслаждением смотрели в эфире.

Решение принимал лично Путин, не особо оглядываясь (как и потом, в 2022-м) даже на ближний свой круг. Не все его мотивы были иррациональны. Он исходил из оправдавшегося предположения, что президент Обама не пойдет на крайние меры, а также из веры в то, что российские вооруженные силы повысили свою эффективность после реформ министра обороны Сердюкова (2007 — 2012) и старта в 2011-м гигантской программы перевооружения.

Что же до рядовых россиян, то следует помнить, что в первые недели протестов в Киеве они в большинстве сочувствовали возмущившимся против своих властей украинцам. Но затем государственная пропаганда легко пресекла эти симпатии, вдальблывая публике, что киевская революция — это победа «националистов», «неонацистов», «бандеровцев» и «русофобов», руководимых к тому же Госдепартаментом Соединенных Штатов, который раздавал им «печеньки».

Именно тогда полностью сложился и был приведен в действие антиукраинский пропагандистский комплекс. Он составил из лозунгов маргинальных украинофобов 90-х и перелицованных антибалтийских штампов тех же лет.

Сознание россиян оказалось беззащитным перед казенными апелляциями к имперским и антизападным чувствам. Выяснилось, что им нечего этому противопоставить. И это, возможно, стало самым удручающим открытием 2014 года.

Правда, тогда же в России впервые сложился и круг симпатизантов демократической Украины. Но его влияние на власти и на массовые настроения было минимальным.

К весне 2014-го режим Путина и российские массы слились в экстазе по случаю осуществления общей для них крымской мечты. Важной составной частью этого восторга было то, что отобрание Крыма воспринималось как бескровное и карнавальное. Наблюдатель, не вникающий в суть происходящего, мог подумать, что в постсоветском споре России с Украиной поставлена точка.

Разоблачение исполнения желаний

Мирная с виду крымская эпопея стала вовсе не финишем, а прологом к последующим кровавым событиям.

Весной 2014-го российские прокси вместе с местными сепаратистами перешли в наступление в восточной и южной Украине. Началась война. Рядовые россияне ее не ждали и не заказывали расчленения соседней страны под патронажем Москвы, но и не возражали против него.

Уже в апреле 2014-го Владимир Путин, выступая в своем телешоу «Прямая линия», разъяснил, что «Украина — многострадальная земля, собранная по частям в советское время», а украинцы с русскими «единый, по сути, народ... часть единого, общего пространства». Соответствующими этому зачину оказались и территориальные притязания: «Харьков, Луганск, Донецк, Херсон, Николаев, Одесса не входили в состав Украины в царские времена... Это Новороссия».

Поскольку в феврале 2015-го Путин одобрил так называемые Минские протоколы и вроде бы удовлетворился созданием прокси-анклавов ДНР и ЛНР на части территории Донецкой и Луганской областей Украины, в его риторике 2014 года стали видеть либо приглашение к торгу, либо даже просто риторические упражнения.

Не обратили затем внимания и на то, что в июле 2021-го, в статье «Об историческом единстве русских и украинцев», он повторил точно те же идеи, только гораздо подробнее. Главные из них — что украинцы не народ, Украина — искусственное государство, а значительная, если не большая ее часть то ли входит, то ли должна войти в состав некоей умозрительной «исторической России».

Из сегодняшнего дня мы видим, что правитель России в 2014-м сказал именно то, что думал, и уже тогда провозгласил именно те цели, которыми он одержим и сейчас и которыми руководствуется в своей повседневной практике.

Путин явно радикальнее не только привилегированного класса, но и народных масс. До нынешнего вторжения только 31% людей, опрошенных социологами российского Фонда «Общественное мнение», одобряли «военную поддержку» ДНР и ЛНР со стороны России. Остальные предпочитали «гуманитарную поддержку» или вообще никакую. И только 25% из людей, опрошенных социологами негосударственного Левада-центра, в 2021-м считали, что эти анклавы должны войти в состав России.

Кампания 2014–2015-го показала, что при всей податливости россиян к имперской пропаганде их антиукраинские чувства еще имели тогда свои границы. Удовлетворившись Крымом, они не желали серьезных жертв и не рвались в завоевательные походы вглубь Украины. Во многом это нежелание сохраняется даже и сейчас. Поэтому режим старается обойтись без мобилизации резервистов и избегает открытого привлечения к боевым действиям солдат срочной службы.

Но огромная агитационная работа принесла плоды. Колоссальное пропагандистское давление, оказанное за последние восемь лет на россиян, привело к тому, что жестокость, разрушения и кровопролитие в Украине почти не отзываются ни стыдом, ни сочувствием, ни даже особым интересом. Отчасти это — индиффе-

рентность замкнувшихся в себе тоталитарных подданных, но в заметной мере и усвоение диких понятий, круглосуточно проповедуемых с экранов.

Задним числом стало понятно, что для Путина уступки 2015 года были лишь тактическим отступлением. К выводу, что отступление можно закончить, он приходил, так сказать, методом проб и ошибок.

Сирийская кампания убедила его (как сейчас обнаружилось — безосновательно) в неодолимой мощи российской армии. Опыт первого газового шантажа (2021) — в якобы слабости и дезорганизованности Евросоюза. А эвакуация американцев из Афганистана (август 2021) — в том, что Соединенных Штатов бояться вроде бы и незачем. И если первое стягивание войск к украинским границам (весна 2021) на всякий случай отыграли назад, то второе (осень 2021), в котором все так старались увидеть блеф, оказалось ни капли не поддельным.

Когда вторжение началось, то выяснилось, что Путин не понимал ни Украину, ни Америку, ни Евросоюз. Но в собственных подданных он, пожалуй, не ошибся. Хотя они и не стремились к этой войне, им ничего не оставалось, как ее принять. И дело не только в страхе перед начальством. Им уже нечем было защищаться от имперского наваждения.

***

Тридцать лет назад, когда Россия и Украина сделались отдельными государствами, война между ними

была немыслимой, а сходство общественных систем очевидным. За это время Украина нашла себя как демократическое национальное государство, а Россия погрузилась в военно-имперские спектакли. Антиукраинство стало манией российского режима, а завоевательный поход — неизбежностью для автократа и ловушкой для его подданных. Они давно уже отказались от гражданской ответственности ради имперских и ксенофобских карнавалов. А теперь карнавалы неожиданно для них перетекли в кровопролитие. Они стараются не видеть трагедию чужой страны и воображают, что их самих беда обойдет. А она все ближе.

САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Война, развязанная кремлёвским режимом в Украине, и введённые в ответ на это западными странами санкции — это важнейшие факторы, которые будут влиять на российскую экономику в ближайшие годы. Потери от них, уже серьёзные, будут со временем становиться только более значительными — прежде всего потому, что в стране не производятся тысячи товаров и услуг, доступ к которым сейчас ограничен, а также потому, что Россия теряет и будет продолжать терять огромный человеческий капитал, как собственный вследствие миграции, так и иностранный по причине оттока инвесторов, приводивших не только капиталы, но и людей.

Первые эффекты санкций уже видны: если в начале текущего года прогнозы предполагали рост российской экономики на 1,5-2,5%, то сегодня мало кто надеется на то, что ВВП по итогам года снизится менее чем на 7-8%. Рушатся многие отрасли, бывшие воплощением российских успехов: по состоянию на июнь

пассажиропоток авиакомпаний снизился на 9%, добыча газа — на 23,2%, выпуск автомобилей — более чем в 9 раз. Однако и сегодня главным вопросом остаётся вопрос о том, могут ли санкции серьёзно подорвать поддержку режима населением и способны ли они ограничить возможности Кремля продолжать свою агрессивную войну?

На мой взгляд, оценивая масштаб и эффективность санкций, нужно избегать нескольких распространённых иллюзий и предубеждений. Среди них я бы отметил прежде всего три. Во-первых, не стоит надеяться на быстрый результат: первые существенные последствия для большинства россиян станут очевидны не ранее чем через 9-12 месяцев после введения ограничительных мер. Во-вторых, не следует переоценивать роль финансовых санкций, которые пока выглядят наименее болезненными для российской экономики. В-третьих, нужно крайне критически относиться к любым прогнозам о том, что санкции способны взорвать российское общество или привести к серьёзному внутреннему конфликту «в верхах».

Почему санкционная политика не принесёт быстрых результатов?

Прежде всего, по двум причинам. С одной стороны, она не ориентирована на удар по потребительскому рынку, а действия Банка России предотвратили значительное обесценение рубля, которое традиционно воспринимается в стране как критерий экономического неблагополучия. За исключением неудобств в авиасообщении, вызванных закрытием европейского неба, и

кризиса в автомобильном секторе, по среднему российскому потребителю ударило немного (даже инфляция, которую прогнозировали на крайне высоком уровне, в целом находится под контролем). Сейчас эффект санкций ощущают, в основном, производители, лишившиеся значительной части комплектующих (как в случаях с авиапромом или транспортным машиностроением), столкнувшиеся с закрытием экспортных рынков (как деревоперерабатывающие и металлургические предприятия) и вынужденные хоть как-то отвечать на отсутствие сервисного обслуживания своего оборудования (как авиакомпании или тот же «Газпром»). Для его полного проявления необходимо, чтобы базовые отрасли осознали перспективу невозможности работы без импортного оборудования (что уже происходит, например, в металлургии, но и не только) — однако пока власти говорят о запасе прочности в два-четыре года, что представляется довольно реалистичным (мелкий ремонт в рамках этого периода можно осуществлять за счёт «параллельного импорта»).

С другой стороны, нужно принимать во внимание гибкость российской экономики — она в основном находится в частных руках, и предприниматели (в отличие, например, от советских директоров) кровно заинтересованы в сохранении бизнеса, а потому будут искать альтернативные каналы поставок весьма интенсивно (и находить нужные им товары в той же Азии, пусть и по более высокой цене и не такого, как прежде, качества).

Пока, на мой взгляд, основной удар пришёлся не на российские госкорпорации, на которые правительство

делает основную ставку, а именно — на частные конкурентные компании, которые до поры до времени могут «держаться удар». Экономика будет сокращаться, ни о каком росте в 2023 и 2024 годах (о котором снова рассуждают аналитики правительства) я бы не мечтал, но при этом в ближайшее время говорить о катастрофическом спаде, заметном для потребителей, было бы ошибочно (то же снижение производства газа обусловлено экспортом, но не снижением поставок на внутренний рынок). Россияне будут ощущать большое количество вполне конкретных неудобств, связанных с новой хозяйственной реальностью — но, повторю, никакой катастрофы по крайней до конца года ждать точно не приходится. Если сравнивать российскую экономику с «Титаником», то корабль получил огромную пробоину и не сможет удержаться на поверхности, но вода поступает в трюм медленно, и пассажиры пока не паникуют.

Почему расчёты западных правительств на нанесение России уничтожающего удара не оправдались?

Прежде всего потому, что было переоценено (и остаётся переоценённым) значение финансовых санкций. Замораживание резервов Банка России и запрет на работу с крупнейшими российскими банками не имели значительного эффекта: в страну продолжала поступать валютная выручка на фоне введения массы ограничений на покупку долларов и евро; банковская система сохранила устойчивость; курс рубля был стабилизирован, что помогло экономике не «сорваться» в инфляционную спираль. Рост цен на сырьё привел

к тому, что бюджет в первом полугодии был сведён с профицитом, а Фонд национального благосостояния только в июле вырос на 1,38 трлн. рублей. По итогам июля, когда власти стали тратить намного больше, чем получают (бюджетный дефицит этого месяца сократил общий профицит бюджета текущего года на 2/3), положительное сальдо торгового баланса только росло. Даже сейчас, когда Европа приближается к моменту введения эмбарго на значительную часть российской нефти, а поставки газа за рубеж снижаются из-за разногласий с отдельными европейскими потребителями, Москва не ощущает на себе критического давления: той же нефти и нефтепродуктов европейцы покупают даже больше, чем в предшествующие месяцы.

Россия в последние месяцы стала быстро уходить от расчётов в долларах и евро, что позволяет ей сохранять контроль над поступлением доходов от экспорта. Переориентация на китайский юань, хотя и является в долгой перспективе бессмысленной и опасной, тем не менее решает текущие задачи. Наконец, что самое важное, правительство имеет возможность обеспечивать свои социальные обязательства и финансировать военно-промышленный комплекс и армию даже в случае, если поступления от экспорта сократятся в 2-2,5 раза от текущих уровней. У России крайне низкий долг (по разным оценкам, он составляет от 18 до 22% ВВП), и власти вполне могут привлекать до 5-6% ВВП (или 7-8 трлн. рублей) ежегодно через размещение облигаций на внутреннем рынке (которые в случае недостатка рублёвой ликвидности банки всегда

могут заложить в Банке России и получить необходимые средства). Таким образом, сама идея финансовых санкций оказалась неспособной пустить под откос экономику с большим внешнеторговым профицитом и практическим отсутствием государственного долга. Что касается замораживаний и арестов за рубежом активов состоятельных россиян, то для Кремля это стало лишь дополнительным аргументом в пользу «национализации элит», о которой В.Путин заговорил ещё до аннексии Крыма.

Третьей ошибкой стало предположение о том, что серьёзные экономические санкции способны вызвать значимый политический эффект, провоцируемый либо действиями недовольного населения, либо расколом в элитах. Просчёты в этой сфере стали, на мой взгляд, особенно очевидными. Граждане в целом воспринимают путинскую пропаганду и, считая Россию окружённой кольцом врагов, готовы смириться с ухудшением своего экономического положения (тем более что властям удалось избежать обвального снижения уровня жизни). При этом отсутствие в обществе эмпатии и способности к коллективным действиям не предполагает формирования широкого фронта противодействия экономическим действиям властей — Кремль может достаточно дешево купить лояльность значительных групп населения, что он пытается делать индексацией пенсий и пособий и будет продолжать поступать таким же образом и в будущем. Тут я ещё раз повторю тезис о том, что использовать долговое и эмиссионное пополнение бюджета начальники стра-

ны «даже ещё не начинали», а возможности его весьма значительны. Безработица остаётся на рекордно низком уровне, «уход тысячи иностранных компаний» не изменит существенно ситуации в данной сфере, так как большинство их бизнесов будет «перехвачено» новыми российскими собственниками; инфляция остаётся под контролем.

Что касается элитных групп, среди них существует значительное недовольство происходящим, но западные санкции только сплачивают российскую верхушку: если после Крыма и Донбасса попадание под санкции министров и депутатов было относительно редким, то сейчас в России практически не осталось приближенных к власти людей, не состоящих в тех или иных санкционных списках. Это существенно ограничивает их в проявлении любого недовольства, так как все «пути к отступлению» выглядят отрезанными. На мой взгляд, и я этого ещё коснусь, для того чтобы персональные санкции имели эффект, необходимо предъявить кейсы их снятия в случае «правильного» поведения фигурантов — но тот факт, что пока они становятся лишь всё более радикальными, никакого оптимизма на этот счёт не вызывает.

Всё сказанное выше не означает, что санкции не работают — они, повторю ещё раз, подтачивают российскую экономику и переводят её в состояние долгой и неотвратимой рецессии. От спада Россию не спасёт сейчас ни дружба с Китаем, ни параллельный импорт, ни затягивание поясов, ни импортозамещение. Однако здесь возникают две проблемы. С одной стороны,

санкции против России оказывают заметное влияние на те страны, которые их ввели. Я не буду подробно излагать, во что они обошлись Европе, но одна только ситуация в энергетической сфере накануне зимы говорит сама за себя, и это подтачивает уверенность западного мира в правильности избранного курса. С другой стороны, первые полгода войны в Украине свидетельствуют о том, что санкционные ограничения не слишком сказались на способности Кремля продолжать войну — и, на мой взгляд, Россия может вести её весьма долго. А если из-за санкций производство вооружений откатится к стандартам советского периода, то это будет означать лишь рост числа жертв с обеих сторон, не более того.

Поэтому, размышляя о перспективах санкционной политики, я бы сделал три замечания.

Во-первых, прошедшие полгода, на мой взгляд, показали, что Россия куда болезненнее переживает ограничения импортного, чем экспортного характера. Это, на мой взгляд, крайне важно сегодня осознавать: с экономической точки зрения в перспективе одного-трёх лет тотальный запрет на поставки в Россию любой произведённой или запатентованной в западных странах продукции намного болезненнее, чем ограничения по закупкам российского сырья. Основания для такого утверждения банальны: Запад контролирует абсолютное большинство высокотехнологичных производств, без которых современная экономика не может функционировать, и для него не составляет проблем «заморозить» Россию на 10-15 лет в её развитии. Так

как внутренние источники технологических прорывов отсутствуют, а введение вторичных санкций против того же Китая сделает санкционный режим практически всеобщим — чего, замечу, невозможно добиться с экспортом, так как сырьё, металлы или сельскохозяйственную продукцию можно с дисконтом продавать самым отстающим странам, из которых получить какие-либо высокотехнологичные товары нереально. Именно поэтому импортные ограничения могут быть превращены в *de facto* универсальные усилиями одних только западных стран, тогда как экспортные — нет.

Более того, нельзя забывать, что на Россию приходится не более 1-3% продаж ведущих мировых компаний, и полное закрытие российского рынка не окажет существенного влияния ни на одну из таких корпораций. В то время как экспорт из России имеет критическое значение как в отраслевом (например, поставки титана или никеля), так и в региональном (потoki нефти и газа в Европу) аспектах, где зависимость от России крупных корпораций и даже целых стран составляет от 30 до 100%. Это ещё раз говорит о том, что Западу во всех отношениях правильнее и выгоднее самому уходить из России, чем прогонять Россию со своих собственных рынков (в конце концов, не будем забывать, что Советский Союз проиграл «холодную войну» вовсе не из-за энергетических эмбарго).

Во-вторых, санкционная политика в отношении физических лиц должна стать намного более гибкой. Я бы сказал, что в двух аспектах. С одной стороны, санкции должны быть кондициональными: как сейчас некото-

рые европейские страны требуют на границе от прибывающих россиян подписать документ об осуждении агрессии против Украины и в случае согласия впускают их в шенгенскую зону, так же и некоторые действия подсанкционных лиц должны предполагать снятие санкций — причём характер и последовательность таких шагов должны быть чётко прописаны в санкционном законодательстве. Ограничительные меры против российских граждан должны быть направлены не на их общую дискредитацию, а на их диссоциацию с режимом, чего нынешняя санкционная политика не предполагает вовсе. С другой стороны (и я об этом писал), среди подвергнутых санкциям граждан стоит выделить особую категорию подозреваемых в совершении военных преступлений, куда были бы внесены несколько десятков человек, начиная, разумеется, с президента Владимира Путина, министра обороны Сергея Шойгу, основных силовиков и командующих действующими в Украине подразделениями войск. В этом случае можно было бы указать, что выдача тех, кто развязал войну и вёл её с нарушением всех правил и законов, международному трибуналу явится основанием для снятия с Российской Федерации всех международных санкций. Только такая мера, на мой взгляд, укажет значительной части элиты на возможный выход из нынешней ситуации, который открывается только в случае свержения существующего в стране режима.

В-третьих, следует признать, что никакие санкции сами по себе не могут остановить войну в Украине, так как российское руководство пока способно позволить

себе не заботиться ни о жизненном уровне граждан, ни о состоянии предпринимательского климата к стране. Любые потери, которые несут граждане и коммерсанты, не подрывают существенным образом доверия к В. Путину, так как он умело дистанцировался от решения чисто экономических проблем (в кризис 2008-2009 годов он как раз занимался их купированием в статусе премьер-министра, и делал это достаточно успешно, по крайней мере, население не слишком почувствовало кризис, который был весьма скоротечным). После 2014 года В. Путин сосредоточился на геополитических темах — и поэтому Кремль, по крайней мере, до поры до времени может относить борьбу с возникающими экономическими трудностями к компетенции правительства (что *de facto* и происходит). Поэтому сейчас единственным средством подрыва популярности национального лидера и распространения разочарования граждан в проводимой им политике является нанесение России военного поражения на украинском фронте. Дискредитировать В.Путина может лишь неудача в том проекте, который он сделал «делом жизни», а российская экономика таковым не является (по большому счёту, после нереализованных обещаний «удвоить ВВП» и «догнать Португалию» Кремль к сугубо экономическим темам не возвращался — даже «майские указы» всерьёз уже не воспринимались).

Поэтому никакие санкции по степени своего влияния не сравнятся с деокупацией Херсона или «демилитаризацией» военных аэродромов или баз Черноморского флота в аннексированном Крыму.

Экономический «трек» давления на Россию не может рассматриваться как замещающий военный — и такое понимание крайне важно для определения дальнейших трендов санкционной политики.

Подводя итог, я бы сказал, что через полгода войны в Украине Россия и Запад пришли к некоей патовой ситуации. Политика санкционного давления в значительной мере исчерпалась по своему инструментарию — осталось дожидаться того, когда введённые меры подействуют на экономику (напомню, что в одном из первых своих комментариев на эту тему после начала войны я говорил, что «российская экономика умрёт к зиме», и остаюсь при мнении, что именно к концу года санкции станут достаточно чувствительными для большинства населения); в то же время и военные успехи России в Украине практически прекратились, так как новые наступления малореальны, а перевооружение украинской армии делает её возможные контратаки и удары по ключевым объектам российской военной инфраструктуры всё более вероятными. Скорее всего, такое неустойчивое равновесие будет характеризовать ситуацию вплоть до конца года, когда влияние санкций как на российскую, так и на европейскую экономику станет более понятным, а ситуация на фронте — более определённой...

СМОЖЕТ ЛИ ЕВРОПА ОБОЙТИСЬ БЕЗ РОССИЙСКОГО ГАЗА, А «ГАЗПРОМ» — БЕЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ?

**Объясняет нефтегазовый аналитик,
партнёр консалтинговой компании
RusEnergy Михаил Крутихин**

— Как получилось, что газовое противостояние России и Европы дошло до патовой ситуации, когда плохо обеим сторонам? Возможен ли тут вариант, когда кто-то выигрывает?

— Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган говорит, что вина за эту газовую войну лежит на Европе. И я в чем-то с ним согласен. Понять, что такое «Газпром», что поставки газа из России используются для политического давления на Европу, можно было давным-давно. Отключения начались зимой 2005 года на газопроводе через Беларусь, в 2006-м — через Украину. На экране телевизоров появлялся российский президент и прямо давал указания «Газпрому»: отключить поставки газа. Дальше — критический 2009 год, когда чуть не замерзла Болгария, когда и другие страны испытали серьезные проблемы из-за отключений газа. Потом — 2012-й. Дальше — 2014-2015 годы, когда Россия на половину сокращала поставки газа в Европу только потому, что европейские торговцы продавали газ Украине и это не

понравилось Путину. Газпром тогда понес убытки примерно в 4,5 миллиарда евро. То есть в качестве инструмента политического нажима это давно использовалось.

Прошлой осенью «Газпром» спровоцировал гигантский газовый кризис в Европе, сократив поставки и отказавшись заполнять свои подземные газовые хранилища в Европе. Тогда же он отказался торговать газом на электронных площадках, то и дело начал ставить на внеочередную профилактику свои газопроводы, то есть сделал всё, чтобы спровоцировать нехватку газа и вызвать рост цен. И это тоже было политическим давлением, причем началось оно еще даже в апреле 2021 года, когда «Газпром» прекратил закачивать газ в подземные хранилища. Дальше всё это развивалось, а зимой грянул газовый кризис.

Сейчас в связи с санкциями, вызванными российской агрессией в Украине, цели «Газпрома» сформулировал пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. Он сказал: газ пойдет, когда вы снимете санкции. Это называется — шантаж.

— Почему тогда вы согласны с Эрдоганом в том, что виновата Европа, если все шаги, которые вы перечислили, предпринимала Россия?

— Европе надо было раньше понять, с кем она имеет дело. Европейцев предупреждали эксперты, которых нанимала Еврокомиссия. В Европе принимали Резолюцию об энергетической безопасности ЕС. И в этом документе были рекомендации: диверсифицировать надо не маршруты поставок газа, как предлагал «Газпром», а поставщиков. Были рекомендации расширить сотруд-

ничество в газовой сфере путем строительства перемычек между странами. Были предложения активизировать усилия по получению газа из Каспийского региона, из Восточного Средиземноморья, из Северной Африки, строить новые терминалы по приему сжиженного газа, вводить режимы экономии и энергоэффективности, много всего было. Но Европа не шевелилась много лет.

— **Почему?**

— Я спрашивал об этом у своих немецких друзей. Как получилось, что они так доверяли «Газпрому», что даже позволили ему стать владельцем 20% мощностей их стратегических подземных газовых хранилищ? Как это объяснить? Коррупцией? Глупостью?

— **И как они объясняли — коррупцией или глупостью?**

— Они смущенно отводили взор: это, говорили, близорукость. И эта «близорукость» и есть страшная вина Европы, которая вовремя не запустила программу по сокращению зависимости от «Газпрома». В Москве поняли, что Европа слаба, что она ничего в этом направлении не делает, что можно ей выкручивать руки, и это стало спусковым крючком к началу широкомасштабной кампании по шантажу.

— **Хорошо, 2005 год — близорукость. Ну, 2006-й — тоже не разглядели. Но когда одно и то же повторялось столько раз, это трудно объяснить близорукостью.**

— Именно так. А сколько раз эксперты рисовали карты, что произойдет с той или иной страной в случае отключения поставок российского газа? Или в Болга-

рии несколько раз пытались начать строительство газовой переемычки из Греции, но только теперь газ по ней начинает поступать газ, поступающий в сжиженном виде из США. Болгария уже закупила часть этого газа. Но сколько лет прошло, прежде чем эту переемычку начали строить.

Эксперты предлагали наладить программу экстренного обеспечения стран ЕС газом на случай отключения газпромовского импорта. И несколько стран между собой такие соглашения подписали. Скажем, Германия и Словакия подписали такой двусторонний документ. Но на уровне ЕС такой многосторонней программы нет до сих пор.

Мало того! Испания с Португалией предлагали: у нас много терминалов по приему сжиженного газа, давайте организуем совместные европейские усилия — соединим Пиренейский полуостров трубопроводом через Францию с остальными странами Евросоюза. Они готовы были поставлять лишний газ тем, кому он понадобится. Но все эти усилия зарубило европейское лобби во главе с Германией. А сейчас Германия проснулась и говорит: ах, как хорошо, если бы мы имели такой газопровод с Пиренеев. Поздно спохватились. Если бы России с самого начала не давали возможности пускать в ход газовые поставки как оружие, то сейчас Европа чувствовала бы себя в безопасности. Не было бы тогда этого шантажа.

— И что, каждый раз, когда Россия применяла «газовый» инструмент, эти разговоры о диверсификации повторялись?

— А европейское лобби повторяло: «Газпром» — надежный поставщик, черт с ними — с этими терминалами. Весь бундестаг голосовал за сокращение производства электроэнергии на атомных электростанциях. Все голосовали за отказ от строительства терминалов по приему сжиженного газа. А теперь их шесть штук запланировали, оказалось — нужны. Надо посмотреть, кто из деятелей, кричавших про «надежного поставщика», какие блага получил от «Газпрома».

— **То есть никакая не близорукость все-таки?**

— Конечно, коррупция! «Близорукость» — это они так культурно выразились.

— **Может быть, Европа просто исходила из того, что эта зависимость — взаимная? России ведь тоже никуда не деться от торговли газом с Европой.**

— Совершенно верно. Но в США на эту тему издали отдельную книгу, я туда большую главу писал: о том, что такое взаимозависимость, как зависящие друг от друга стороны могут соблазниться тем, чтобы свою роль несколько преувеличить. Тогда они и начинают превращать свою роль в инструмент давления на контрагентов. В «Газпроме» именно так и поступили. До прихода Путина у «Газпрома» и вообще у российской газовой отрасли были прекрасные отношения с Европой.

— **Причем ещё с советских времен.**

— Да, еще с советских времен. Первые контракты на поставку газа были заключены с Италией, Францией и Германией в 1968 году. Это был год вторжения в Чехословакию. Но никакая политика не меша-

ла развитию этого сотрудничества. «Газ в обмен на трубы» — это было во время вторжения СССР в Афганистан, но тоже ничего не помешало. Американцы кричали Европе, предупреждали, но европейцы не слушали.

— **Наверное, ещё и обвиняли США в корысти? Они, мол, сами хотят газом торговать в Европе?**

— Естественно, пропаганда есть пропаганда. Но какой тогда газ у Америки? Не было тогда у нее газа для экспорта.

— **Как правильно сказать: именно «Газпром» давил на Европу — или Россия давила на Европу?**

— Конечно, это российское руководство. Как только появился Путин, он насажал в «Газпром» своих приятелей вместо профессионалов. И всё: «Газпром» дальше только выполнял инструкции. Схема очень простая: Миллер приходит к Путину с докладами о том, что происходит в компании, но эти доклады не имеют ничего общего с действительностью. Путину говорят то, что он хочет услышать. Потом Путин на основании этой туфты даёт указания, как «Газпрому» себя вести. Миллер, как почтальон, бежит в свою штаб-квартиру и передаёт эти указания подчинённым.

Недавно мы наблюдали замечательный сюжет. Вице-премьер Александр Новак, отвечающий за энергетику, вдруг публично говорит: добыча газа у «Газпрома» падает. Его тут же перебивает Путин: не надо, говорит, никого пугать, добыча газа у «Газпрома» растёт. То есть Путину подсовывают полную туфту, и он вообще не понимает ничего в отрасли.

— Для этого теперь в России есть понятие «отрицательный рост», так что в каком-то смысле Путин прав: добыча растёт, только отрицательно.

— И у Путина в итоге в голове абсолютно искажённая картина происходящего. Поэтому он и даёт указания, ведущие к самоубийству «Газпрома» как экспортёра.

— Во всех случаях «шантажа», о которых вы сказали, России удавалось добиться желаемого от Запада?

— Ни разу такого не было.

— Но с упорством, достойным лучшего применения, «Газпром» повторял это и повторял, а Европа это проглатывала и продолжала сотрудничать?

— Один раз пришлось вмешаться Соединённым Штатам. Россия таким же шантажом продавливала запуск «Северного потока-2», пока в декабре 2019 года не вмешался конгресс США. А до этого всё шло к тому, что этот проект заработает и полностью заменит собой транзит через Украину.

— Лидером в этом считается Германия. Почему именно она была так заинтересована в «Газпроме»?

— Она один из лидеров, ещё я бы назвал Австрию. Возможно, это особые отношения германского руководства к России. Мы же видим, кто такой Шрёдер. У Германии были огромные закупки газа из России, и немецкие компании были заинтересованы в сохранении этого потока, потому что они тут командовали, они распределяли его дальше в некоторые страны Европы. Так что была заинтересованность немецких компаний, но была видимо и заинтересованность такая «шрёдеровская».

— **Выгодно это было ведь и немецким налогоплательщикам?**

— Если говорить о краткосрочной перспективе — да. Никто не задумывался о том, что наступит 2022 год, когда Россия полностью задействует этот свой политический инструмент.

— **Знаете, о том, что сделает Россия в 2022 году, никто не думал, этого невозможно было представить.**

— Что значит — никто не думал? Американцы принимали законы против «Северного потока-2».

— **Это уже после 2014 года, в рамках санкций.**

— Тем не менее, эксперты понимали, к чему всё может прийти.

— **И всё-таки в Германии благодаря тому, что она могла выступать таким европейским газовым хабом, электроэнергия была дешевле. Разве это не нормально, когда правительство действует в интересах налогоплательщиков?**

— Да, считалось, что российский газ для Германии дешевле. Но дешевле чего? Выбора особого поначалу и не было, сама индустрия, связанная со сжиженным газом, только начиналась, и он был, конечно, дороже российского трубопроводного. Но были и другие соображения. Как-то мы беседовали в Москве с одним шведским дипломатом. И я спрашиваю: у вас в стране ведь наверняка есть огромные протесты против строительства «Северного потока» в Балтике, в экономической зоне Швеции? То какие-то подводные лодки российские всплывали, то возникали разговоры об опасности прокладки каких-нибудь шпионских кабелей вместе с трубами, то были эко-

логические причины. Вы же, спрашиваю, не согласитесь на строительство? Подожди, отвечает он. Через неделю связываемся снова: всё, говорит, решение принято. И объясняет: финансово-промышленное лобби — это большая сила и в Швеции, а у него прекрасные отношения с таким же лобби в Германии. Попросили немцы об одолжении, как не пойти им навстречу.

— **Был, видимо, еще и политический мотив у Германии? Став таким европейским распределительным хабом, они могли получить рычаги влияния на соседей? Был у них такой мотив?**

— Думаю, что был. Если Германия сидит на задвижке, если через нее идёт основная часть европейского газа, а потом уже — в Австрию, в Бельгию, в Голландию, по трубопроводам, который построил для этого «Газпром», то мог быть и такой мотив.

— **То есть Германия могла стать таким большим «европейским «Газпромом»?**

— Очень может быть.

— **Россия — это для них единственная возможность добиться такой роли? Разве нельзя было о том же договориться с Катаром, с Норвегией, с Азербайджаном, еще с кем-то?**

— С Норвегией сотрудничество идет замечательно, правда, сейчас оно несколько омрачено спорами по поводу цены на электроэнергию. В Германию приходят трубы с норвежского шельфа, по ним поступает газ. Но это не заменяет поставки из России. Были, как я уже говорил, возможности строить терминалы по приему сжиженного газа, но никто этим не воспользовался.

— **Такая высокая степени доверия России?**

— Или продажности.

— **Мы все-таки говорим о времени, когда канцлером была Ангела Меркель. Вот уж кого трудно обвинить в продажности.**

— Может, и трудно, но вела она себя как агент «Газпрома».

— **С Европой понятно. Но почему Россия за все эти годы не диверсифицировала свои продажи так, чтобы можно было шантажировать Европу без риска остаться с непроданным газом?**

— Россия как раз мечтала это сделать. Путин несколько раз поднимал этот вопрос, повторяя: наша задача — соединить газовую инфраструктуру на востоке страны с западной. И мы, говорил он, будем перебрасывать потоки газа из Европы — в Азию, из Азии — в Европу так, как нам будет выгодно.

— **И что помешало это сделать?**

— Во-первых — китайцы: им просто ненужно столько газа. С гигантским трудом удалось уговорить их на «Силу Сибири». Но это 38 миллиардов кубометров в год, а экспорт в Европу в прошлом году — 155 миллиардов кубометров. Так что Китай не может заменить Европу. И больше газа китайцы брать не соглашались. Сейчас они подписались еще на 10 миллиардов кубометров, но до европейских объемов всё равно далеко.

Сейчас Россия пошла ва-банк, прекращая поставки газа в Европу. Путин абсолютно не понимает, что происходит. Несколько раз он давал указания «Газпрому»: надо ускорить эту работу. А ускорить — это как?

«Сила Сибири» сможет выйти на проектную мощность в 38 миллиардов в год к 2025 году, то есть для этого потребуется 10 лет с начала строительства. А такой гигантский объект, как «Сила Сибири-2» с Ямальского полуострова — это 12-15 лет, чтобы выйти на нужную мощность. Это с начала строительства, а пока нет даже проектной документации, есть только документ под названием «Обоснование инвестиций». Сейчас его в «Газпроме» изучают эксперты. Министерство энергетики в последнем письме в Госдуму сказала: решение о начале строительства мы сможем принять только тогда, когда всё будет решено с китайскими партнёрами.

— **Но китайцы никуда не торопятся?**

— Китайцы пока не дают согласия. И Путин соврал, когда объявил о достигнутой договорённости с китайцами о «Силе Сибири-2». Китайцы этого не подтверждают.

— **А им вообще столько газа нужно?**

— Нет, им не нужно. Мы смотрим на все проекты по газоснабжению в Китае, а там это довольно открытая информация, и кроме этих 38 миллиардов кубометров по «Силе Сибири» там ничего другого нет.

— **С «Силой Сибири» ведь тоже не всё в порядке, там газа не хватает с российской стороны?**

— Не совсем так. Договорённость заключалась в том, что труба из Амурской области идёт к Китаю в районе Благовещенска. Китайцы заканчивают свою южную часть инфраструктуры для приёма этого газа. И они уже газ получают, в прошлом году было 10 миллиардов кубометров, в позапрошлом — 4 миллиарда.

Но с российской стороны вдруг обнаружилось, что два месторождения, от которых идет «Сила Сибири», Чаяндинское в Якутии и Ковыткинское, которое скоро будет подсоединено к нему трубой из Иркутской области, не смогут поддерживать такой экспорт в Китай на протяжении 30 лет, как это положено по контракту. Нет у них таких запасов. Это значит, что надо тянуть трубу еще откуда-то, хотя бы ту же «Силу Сибири-2», чтобы спасти хоть этот контракт.

— **То есть «Сила Сибири-2» на самом деле нужна для этого?**

— Как минимум, это одна из задач. И я спрашивал у китайских коллег, что будет, если Россия не сможет поставить обещанные объемы газа. «Неустойку будет платить», — отвечают китайцы.

— **В конце концов, «Газпром» — коммерческая компания...**

— Ещё какая.

— **Не смейтесь. Какая-никакая, но коммерческая...**

— Но она совсем не ведёт себя как коммерческая компания. Она просто убивает собственную рыночную нишу. Но я могу вам рассказать, где она ведёт себя как «коммерческая компания». Сейчас, например, она по приказу из Кремля снижает объемы поставок в Европу, то есть — нарушает контрактные обязательства. Она ведь в контракте обязалась поставить такой-то европейской компании столько-то газа, другой — столько и так далее. И вдруг какая-нибудь итальянская Eni говорит: ребята, а мы не получаем столько газа, сколько вы нам обещали. И так скажут германские компа-

нии, датские компании: почему это мы не получаем объемы, положенные нам по контракту? Неустойка в такой ситуации — это могут быть миллиарды евро. И для того, чтобы оправдаться, «Газпром» объявляет, что на «Северном потоке» у него проблемы с турбинами и прочее.

— **Так нет проблем с турбинами?**

— Ничего этого нет.

— **И говорят о них, чтобы и газ не поставлять — и неустойку не платить?**

— Только для этого. А 26 июля «Газпром» попытался спровоцировать аварию на украинском газопроводе: повысили без предупреждения давление так, чтобы трубы полопались, чтобы турбины поломались на компрессорных станциях.

— **Но там вроде бы украинцы грамотно среагировали и предотвратили аварию?**

— Среагировали, да. Иначе «Газпром» мог бы сказать: видите — через Украину поставлять невозможно, там аварийность. Газопровод из Ямала в Европу, через Беларусь и Польшу, перекрыли потому, что российское правительство ввело контрсанкции против оператора польского участка. Это тоже как бы форс-мажор. Не ведут так себя коммерческие компании.

— **Европейцы могут показать, что никакой это не форс-мажор и не поломки?**

— Конечно. Путин объявил: дайте нам турбину — мы возобновим прокачку газа. Siemens уже ответил, что нет никаких препятствий для получения турбины из Германии. Но «Газпром» срывает получение умыш-

ленно. Немцы говорят: вот она, турбина, берите. Канцлер Олаф Шольц возле неё сфотографировался: вы говорите, что найти не можете турбину, так она вот. Дальше начинается: то «Газпром» неправильно оформил таможенные документы, то ещё что-то не может решить, то другие турбины нуждаются в такой обслуживании, какое может быть только в Канаде. Siemens уже много раз предлагал: мы всё сделаем на месте, нет никаких технических причин для перерыва в поставках газа по «Северному потоку». Но с российской стороны появляются какие-то новые оправдания.

— Сообщения о том, что «Газпрому» приходится сжигать излишки газа, не поставленные в Европу, это правда?

— Нет, дело не в излишках, не поставленных в Европу. На станции «Береговой» около Выборга в Ленинградской области, где идет труба «Северного потока», прекратилась прокачка газа. Потому что восемь компрессорных установок, по мнению специалистов «Газпрома», не могут этого сделать, хотя на самом деле могут. Рядом «Газпром» построил небольшое, на две технологические линии, предприятие по производству сжиженного природного газа, в эти дни оно как раз начал работать. И на это предприятие подавали излишки газа, которые не шли по «Северному потоку», а там их действительно приходилось сжигать, но по очень простой и чисто технической причине. Газопровод туда идет с Ямала, это 3000 километров. Отрегулировать давление там трудно, для этого нужно останавливать какие-то скважины. В общем, сделать это не получается, всё равно

выходит какой-то излишек газа. Его и сжигали на этом предприятии. Именно потому, что были проблемы с регулировкой давления по всей этой гигантской трубе. Это, конечно, заметили: да, горят факелы — шесть или семь одновременно. Но сейчас это прекратилось, «Газпром» объявил, что начинает работу на этом заводе. Так что это было делом чисто техническим, просто у «Газпрома» пресс-служба плохая, не могла это толково объяснить.

— **Европа хочет установить потолок цены на российский газ, называют максимум — 50 евро за один мегаватт-час. Насколько это приемлемая для России цена? И как это вообще можно ограничить?**

— Я этого не понимаю. В России есть продавец газа, чаще всего — «Газпром-экспорт». И есть покупатели, у каждого — свой контракт, это десятки контрактов. В них обозначена формула цены, она может меняться в зависимости от разных обстоятельств и условий. И какие-то правительства или даже регулятор европейского энергорынка ACER — как они могут повлиять на цену, записанную в контракте? Объясните мне, как это возможно.

— **«Газпром» первым начал нарушать контракты. Может быть, это используют как основание для изменений и со стороны покупателей?**

— Да, но эти вещи должны решать между собой продавец и покупатель. Или они должны идти в арбитраж, если кто-то нарушает условия контракта, а там уже решат, сколько причитается с нарушителя.

— **То есть этот «потолок цен» — проблема с юридической точки зрения?**

— А как иначе? Вводим Госплан и единую цену? В Евросоюзе кончился капитализм?

— **Пока это всё-таки обсуждается как одна из идей.**

— Поляки предлагали другую идею: ввести единую закупочную цену на российский газ. И все поняли, что это безумие, никто не это не клюнул. Теперь уже Евросоюз хочет сделать примерно то же самое. Каким образом ценовая формула в контракте между продавцом и покупателем будет меняться по воле правительств?

— **Видимо, она никак и не будет меняться, потому что Песков обещал, что в случае введения «потолка» Европа вообще останется без газа.**

— Они и останутся без газа в любом случае, потому что Путин намерен перекрыть им поставки.

— **Ладно — они останутся без газа. А Россия что будет делать с газом?**

— Ничего. Девать его некуда. В России добывается, условно говоря, 700 миллиардов кубометров газа в год. Из них пятьсот идет на внутренний рынок, остальное — на экспорт. В прошлом году ушло 204 миллиарда кубометров, из них в Европу — 155.

— **Не так уж и много на экспорт.**

— Да, но внутреннее потребление в России не увеличивается, оно даже сокращается из-за войны, из-за санкций, из-за падения экономики и просадки промышленности.

— **В России много не газифицированных территорий. Нельзя ли провести туда газ — и потреблять его весь внутри страны?**

— Смешно. Вы хотите сказать, что нужно проложить трубы на сотни километров? В деревни, где живут три старушки?

— **Или в Красноярский край, который до сих пор не газифицирован.**

— В России газовые магистрали проходят мимо населенных пунктов, абсолютно никак не влияя на газификацию этих мест. Тот же коридор из Ямала идет через Коми и дальше к Балтике.

— **Вот я как раз об этом: нельзя ли врезать в него трубы и подвести газ к городам вдоль экспортной трубы?**

— «Газпром» этого не делает, в этом направлении он едва шевелится. Тут нет такой «дельты», которую можно разворовать. То есть удовольствие дорогое, а выгоды никакой. У «Газпрома» уже не будет «Северного потока-2», вдобавок сорвались планы по строительству в Усть-Луге заводов по газохимии и по сжижению газа на 13 миллионов тонн в год, а туда построили коридор с Ямала. И что — газифицировать Ленинградскую или Псковскую область? Посмотрите, какая там депопуляция, сколько оттуда бежит людей, деревни там пустые. Кого там газифицировать? И сколько туда надо тянуть труб? Это для «Газпрома» совершенно не выгодный бизнес.

— **И куда они будут девать газ?**

— Будут затыкать какие-то скважины. До Ямала главным газодобывающим регионом был Надым-Пур-Тазовский район, там три речки проходят — Надым, Пур и Таз. Там расположены легендарные месторождения: «Уренгой», «Юбилейное», «Медвежье» и другие. Боль-

шая часть из них — в состоянии падающей добычи. То есть это низконапорный газ, и чтобы запихнуть его в трубу под нужным давлением, надо тратиться еще на компрессоры и прочее, то есть добывать и экспортировать низконапорный газ — дорогое удовольствие. В первую очередь закрывать будут такие низкоэффективные промыслы. А это что значит? Закрывать, например, город Новый Уренгой. А людей оттуда куда девать? Там живет очень много народу, который всё это обслуживает.

— И ведь трубы с этих месторождений идут через всю страну.

— Подрядчики «Газпрома» на этом делают неплохой гешефт. Начиная с 2014 года «Газпром» стал выводить из эксплуатации часть труб старой и вполне исправной системы, идущей от Ямбурга к украинской границе. Каждый год они докладывали, сколько километров труб утилизировано. Подрядчики радовались: то они укладывали трубы — зарабатывали, теперь они утилизируют трубы — опять зарабатывают. Вот вам бизнес.

Помните, подрядчики «Газпрома» прокладывали газопровод в сторону Черного моря, так называемый «Южный поток». Никакого согласия Европы на этот газопровод не было, а трубы уже проложили. Потом выяснилось, что 510 километров труб надо вынуть обратно и утилизировать. Вынули, утилизировали — заработали теперь на этом.

— Не могут ли эти же подрядчики, если им всё равно, закапывать трубы или выкапывать, заработать на том, чтобы от большой трубы через всю стра-

ну всё-таки провести маленькие трубочки к населенным пунктам, лишенным газа?

— Для газификации таких населенных пунктов есть очень простые и недорогие решения. Несложные, небольшие предприятия по сжижению газа ставятся где-то в районе станций, узлов газпромовской трубопроводной системы. Газ сжижается, в автомобильных или железнодорожных цистернах его развозят в те деревни и города, где газ нужен, а там — элементарные установки по регазификации снабжают газом местное население. Так это делают в Японии, в Норвегии, в Китае. «Газпром» просто не умеет работать в этом направлении.

— Правильно ли я понимаю, что России для того, чтобы торговать газом независимо от санкций, нужно много заводов по сжижению газа, тогда можно будет перевозить его куда угодно морем?

— Да, но тут есть проблемы. Заводы надо ставить там, где есть и газ, и глубоководные порты для его вывоза в сжиженном состоянии. Но на Черном море такие заводы не поставить, даже если есть трубы, потому что через турецкие проливы сжиженный газ невозможно протащить, это запрещено. А на Дальнем Востоке недостаточно газа. На Сахалине работает завод на две линии, но на новые предприятия газа не хватит. В Арктике — да, Ямал-СПГ работает. Хотели построить еще «Арктик СПГ 2», начали работать, но тут наступили санкции. И кто теперь поставит для этого проекта нужные технологии, нужное оборудование? Оттуда ушли все компании, которые могли обеспечивать этим заводы по сжижению газа.

«Газпром» затеял было строить завод по сжижению газа в Усть-Луге. Но там мелководье.

— **Вроде бы там проводили дноуглубительные работы.**

— Проводили, но глубина всё равно не позволит крупному газовозу подойти берегу. Это значит, что сжиженный газ нужно грузить в какие-то маленькие газозовы, выводить их из Балтики через датские проливы в открытое море, а там уже перегружать на крупные суда. Это будет неконкурентоспособное предприятие.

— **Если — или когда — прекратится сотрудничество «Газпрома» с покупателями в Европе, кому от этого будет хуже? «Газпром» обнищает или Европа замёрзнет?**

— На протяжении примерно двух лет Европе придётся туго без российского газа. Она, конечно, выстоит и выдержит. Есть уже все признаки того, что на шантаж европейцы не поддадутся и выдержат. А в долгосрочной перспективе полностью проигрывает Россия. Когда-то осядет пыль от этой войны, и уже, возможно, при новом руководстве Россия соберётся снова вступать в семью технологически развитых стран, где без кооперации ничего не делается, ночной горшок сделать невозможно. Тогда Россия спохватится — и вдруг выяснится, что мир ушёл далеко вперёд. Мы сидим на нефти, газе, и угле, а они уже никому не нужны.

— **Нужен будет, например, водород?**

— Водород, какая-то совсем другая энергетика, экономика, основанная на знаниях. Важно, что это будет другая жизнь, от которой Россия отстанет навсегда. Мы уже объявили, что у нас тут импортозамещение, изоля-

ция от развитого мира, мы сами всё сделаем. В современном мире это невозможно, это — консервация нашей отсталости. Мы уже опаздываем, а дальше весь мир уйдёт вперёд так, что мы и пяток их не увидим.

— А «Газпром» превратится из экспортёра в исключительно внутреннюю компанию?

— Именно так. Все инвестиционные деньги «Газпрома» уйдут на проекты, которые неизвестно кому нужны, вроде «Силы Сибири-2». Точнее, нужны такие проекты только подрядчикам, которые будут на них продолжать распиливать бюджет. Это же госкомпания, то есть успех зависит не от коммерческого таланта менеджера, а от распила бюджета в процессе. Они могут объявить, что строят кольцевую газовую трассу вдоль всех границ нашей необъятной родины, занимая в этом огромное количество народу. И трубы будут, и обслуживающий персонал, и все будут заняты строительством грандиозного газового кольца. И будет ходить по этому кольцу никому не нужный газ, но зато в процессе заработка подрядчиков покажут мультипликативный эффект.

— Я-то подумала, что без торговли с Европой топ-менеджменту «Газпрома» и украсть будет нечего. Вы меня сейчас успокоили: им, получается, всё равно на чём красть?

— Конечно. Главное — сделать мегапроект, вроде «Силы Сибири». Китайцы ведь покупают газ по совсем смешным ценам. В какие-то моменты, когда в Европе цены уже поднялись до 1400 долларов, для китайцев они были ниже в десять раз — 140. Такие проекты «Газпрома» не оправдаются никогда.

— А как всё-таки Европа сможет обойтись без российского газа? Сейчас там на 85-90% газовые хранилища заполнены, ближайшей зимой европейцы всё-таки вряд ли замёрзнут. А дальше они где будут брать газ?

— Эмманюэль Макрон недавно сказал: до войны Европа 50% газа получала из России, а сейчас — только 9%. Это — раз. Хранилища действительно заполнены. Строятся новые терминалы по приему сжиженного газа, только в Германии — шесть штук. Огромные деньги Европа вкладывает в субсидирование потребителей энергии — частных и промышленность. Кроме того, в одной только Германии промышленные предприятия уже сократили потребление природного газа на 20% по сравнению со средним уровнем за последние годы. Иначе говоря, это и экономия, и энергоэффективность, и много других составляющих. Строятся перемышки между странами, Азербайджан заявил, что готов увеличить поставки газа через Турцию из Каспийского моря. И добавил, что не будет возражать против строительства транскаспийского газопровода из Туркмении через Азербайджан. Принимается много решений, строится много планов, чтобы обойтись без российского газа. Решить эту проблему Европа, безусловно, сможет. На капитуляцию перед шантажистами уже никто не пойдёт.

О КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Агрессия России против Украины, ставшая после вторжения 24 февраля 2024 года первой полномасштабной захватнической войной в Европе, уже привела к пересмотру многих, казалось бы, незыблемых представлений, в том числе в правовой сфере. Вскоре после начала войны, когда стала поступать информация о зверствах в Буче, Ирпене, Мариуполе, многих других населённых пунктах Украины, стали раздаваться сначала отдельные голоса, а затем уже довольно стройный хор политиков, общественных деятелей о необходимости коллективной ответственности всех российских граждан за войну и совершаемые в её ходе преступления.

Эти настроения получили поддержку у официальных лиц, занимающих весьма существенные позиции в правительствах различных стран. Характерно изменение риторики после первоначальной, когда ответственность

---

* Я осознаю, что в данном вопросе у меня как гражданина России, европейца, имеющего обширные связи и опыт жизни и работы в Европейском Союзе, имеется существенная предвзятость, что написанное мной может восприниматься как некая защитная эмоциональная реакция. В какой-то мере это так. Тем не менее, неминуемо, что несправедливые решения будут более остро и более отчётливо восприниматься теми, кто в данном случае оказывается реальным адресатом мер. Как известно, лучшее защитное средство в такой ситуации — объявить о собственной предвзятости.

за войну возлагалось главным образом на Владимира Путина и других представителей высшего руководства России. Сейчас тезис о «войне Путина» трансформировался в «войну не только Путина», а затем — в «войну не Путина» («это не Путин»), а российского народа, который коллективно ответственен за происходящее.

В июле-августе эта дискуссия воплотилась в предложения о «визовом бане» для российских граждан. Эту инициативу поддержал, вопреки своим предыдущим высказываниям, президент Украины Владимир Зеленский, активным сторонником и лоббистом идеи является министр иностранных дел Дмитрий Кулеба¹.

Наиболее активную поддержку эта инициатива получила в Эстонии, Латвии, Литве и Польше, в определённой степени в Финляндии, Швеции, Чехии, Дании. После дискуссии в качестве компромиссного варианта Европейским Союзом было принято решение о полном приостановлении действия соглашения между Россией и ЕС о облегчённом визовом режиме². Вскоре последовало решение трёх балтийских государств и Польши о запрете на пересечение границы гражданами России с шенгенскими визами³.

Общим в этих предложениях и принятых мерах было прямое, а чаще косвенное признание коллективной ответственности всех российских граждан («граждан государства-агрессора») за деяния государ-

¹ <https://www.politico.eu/article/ukraines-foreign-minister-shut-the-door-on-russian-tourists/>

² <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/09/09/council-adopts-full-suspension-of-visa-facilitation-with-russia/>

³ <https://www.valitusus.ee/en/news/joint-statement-prime-ministers-estonia-latvia-lithuania-and-poland>

ства. Неблагонадёжность и даже «угроза», исходящая от лиц с российским паспортом (по формальному признаку наличия такового) была положена в основу решений о запрете въезда российских граждан с «обычными» визами на территорию стран Балтии и Польши.

Дискуссия о визовых ограничениях в отношении российских граждан по сути лишь обозначила популярный дискурс о «коллективной ответственности россиян», являющегося сейчас по сути главным и почти полностью вытеснившим другой важный вопрос об ответственности индивидуальной и даже групповой. Визовая тематика — лишь наиболее удобная мера такой коллективной ответственности. Причина в том, что она достаточно легка в реализации и потенциально популярна среди населения западных стран и Украины. Она хорошо вписывается в контекст справедливого возмущения агрессией России против Украины и зверских преступлений, совершаемой российской армией и контролируруемыми Россией парамилитарными образованиями⁴.

Вопрос о визах и ограничениях в достаточной мере обсуждён коллегами-юристами, убедительно показавших ошибочность этого шага и его сомнительное правовое обоснование с точки зрения как европейского, так и общего международного права⁵.

В данной статье речь пойдёт о самой коллективной ответственности граждан, насколько предлагаемый

---

⁴ <https://www.brusselstimes.com/eu-affairs/271209/czech-eu-presidency-pushes-to-ban-visas-for-russians>

⁵ Sarah Ganty, Dmitry Kochenov, Suryapratim Roy. *Nationality-Based Bans from the Schengen Zone: Dissecting a Populist Proposal and Its Unlawful Implementation by Poland and the Baltic States* https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4213643

подход соответствует международному праву, и реалий ситуации в России⁶.

Возможна ли ответственность граждан за преступления государства?

Проблема коллективной ответственности за деяния государства не является сколько-нибудь новой для международного права. Исторически оно являлось правом о государствах и между государствами, таким оно в основном остаётся и сегодня. Люди в течение длительного времени были не субъектами, а объектами, по поводу которых государства могли спорить между собой, но у самих индивидов не было возможности влиять на содержание и применение его норм. Ситуация стала меняться только в XX веке, когда на смену «вестфальской», государственноцентричной модели пришла новая, ориентированная на права человека и индивидуальную автономию как основную ценность. Тем не менее международное право по-прежнему контролируется государствами, среди которых есть диктаторские режимы. Положение их граждан наиболее точно можно сравнить с положением заложников.

Истории известны различные примеры коллективной ответственности населения воюющих государств, в частности ситуации войн. Широко использовались как коллективные штрафы, так и различные формы репрессалий, в том числе в отношении гражданского населения, так называемых «вражеских гражданских лиц» (*enemy civilians*). Тем не менее, усмотрение в этом

---

⁶ О исторических и философских аргументах против коллективной ответственности см.: <https://www.themoscowtimes.com/2022/08/15/collective-responsibility-a78572>

вопросе было уже ограничено к началу XX века. Гагская конвенция 1999 года устанавливала, что никакое наказание не может налагаться на населения за действия лиц, за которые оно не несёт «коллективную или групповую ответственность». Тем не менее, как в первой, так и во второй мировой войне к коллективным наказаниям различного рода продолжали прибегать.

Современное международное право не признаёт коллективную ответственность граждан за действия «их» государства. При возложении ответственности на граждан происходит смешение и отождествление государства и граждан: любой гражданин воспринимается как представитель государства, что не соответствует ни юридической реальности, ни фактическим реалиям.

С таким искажённым представлением о мире больше всего знакомы те, кто живёт или жил в условиях авторитарных и тоталитарных режимов. Такие государства действительно воспринимают своих граждан как лишённых субъектности. По сути, коллективная ответственность дегуманизирует людей, рассматривая их как некоторый придаток государства, приложение, имущество государства. Всё это коренным образом противоречит устоявшемуся в международном праве принципам.

Государство — юридическая фикция, подобно корпорации, юридическому лицу, «не имеющая тела и души», реально за ней стоят люди (органы государства, индивидуальные и коллективные), принимающие решения. В то же время на действия государства чрезвычайно

сложно повлиять, ответственность государства сложна в её осуществлении, в целом этот институт остаётся «ахиллесовой пятой» международного права.

Сложность вопроса предопределяется тем, что международные преступления, такие как агрессивная война, невозможно полностью свести к деяниям конкретных лиц, в их осуществление вовлечено, как правило, огромное число лиц, это результат действия преступной системы, преступность на макроуровне.

В соответствии с международным правом государство несёт ответственность за совершённые международные противоправные деяния⁷, которые реально совершает его органы, в конечном счёте — люди. Деяния граждан государства, какими бы они не были, не вменяются государству автоматически⁸. Для вменения деяния частного лица требуется установить, что такое лицо действовало по указанию и под эффективным контролем государства. В противном случае такого рода вменение невозможно.

Государство по международному праву не несёт ответственности за деяния своих граждан, если последние не являются их агентами и не совершают противоправные действия по указанию и под контролем государства. Например, Бельгия не несёт юридической ответственности за преступления, совершённые боевиками «Исламского государства» несмотря на то, что большое число бельгийских граждан принимало участие в деятельности этой организации.

---

⁷ Статьи об ответственности государств.

⁸ Статьи об ответственности государств.

Вместе с тем невозможно отрицать, что санкции, меры международной ответственности, так или иначе имеют побочный ущерб в отношении населения государств, подвергнувшихся санкциям. Меры ответственности, возлагаемые на государство, также имеют ограничения, связанные с побочным ущербом для населения, это так называемый «распределительный эффект» ответственности государства.

В своё время именно по причине несправедливого бремени, возлагаемого на население «преступных» государств, была отвергнута концепция «международного преступления государства», которая серьёзно обсуждалась многие десятилетия. Любопытно, что большой популярностью эта концепция пользовалась в советской школе международного права, которая рассматривала индивидуальную ответственность как некую производную от ответственности государства (если ответственность государства, например СССР не установлена, то и индивиду отвечать не за что).

В ходе обсуждения этого вопроса в Комиссии международного права ООН, были высказана критика тезиса об ответственности населения за такие международные преступления. «Вопрос о виновности и ответственности населения в целом рассматривался как особенно сложный, и было высказано предупреждение против упрощённых ответов, которые игнорировали бы множественность отношений, существующих внутри данного государства или между государствами в целом. В этом контексте упоминался геноцид, главной жертвой которого является население государства, которое его соверши-

ло. В то время как некоторые члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что население преступного государства не может быть полностью «невинным», большинство высказало предостережение в этом отношении. Было отмечено, что велик соблазн заставить людей, которые приветствовали совершенное преступление, страдать от последствий его поведения, однако не следует забывать, что общественное мнение легко обманывается не только в странах с деспотическим режимом, но даже в демократических странах. Несколько членов Комиссии отметили также, что карательные меры могут легко затронуть ни в чем не повинных людей, женщин и детей и даже тех членов соответствующего общества, которые индивидуально или коллективно выступали против этого преступления⁹.

Ответственность по признаку гражданства является дискриминацией, хотя статус нормы о такой дискриминации остаётся дискуссионным. Гражданство, на основании которого проводится различие, не является результатом выбора человека, никак не зависит от его поведения, заслуг. Обладание тем или иным паспортом является «лотереей по месту рождения» и проявлением глобального неравенства¹⁰.

Государства ограничены в процессе лишения гражданства, а индивиды не обладают реальной возможностью исключить себя из гражданства. В итоге дискриминация по принципу гражданства является очевидным

⁹ *Draft Report of the International Law Commission on the Work of its Forty-Sixth Session, A/CN.4/L.497.*

¹⁰ *Ayelet Shachar, The Birthright Lottery: Citizenship and Global Inequality. Harvard University Press, 2009.*

слабым местом международного права, последнее не содержит эффективных инструментов противостояния этому распространённому и опасному явлению.

Широчайшие возможности государств в регулировании гражданства позволяют им манипулировать этим институтом. Примером является пресловутая политика «паспортизации» регионов других государств, к которым не раз прибегала Россия, в том числе в ходе агрессивной войны против Украины.

Отвергает коллективную ответственность и международное гуманитарное право (право вооружённых конфликтов), согласно которому гражданское население любой стороны конфликта (а именно к нему относится большинство граждан государства) находится под защитой международного права и не может быть непосредственным объектом военных атак и тем более карательных мер. Побочный ущерб гражданскому населению возможен только при соблюдении мер предосторожности, направленных на избежание такого вреда, сам вред должен быть пропорциональным военной необходимости. Международное гуманитарное право отвергает коллективные наказания, считая последние военным преступлением.

Коллективная ответственность подрывает важнейший принцип индивидуальной ответственности, оформившийся после второй мировой войны и проведения процессов над военными преступниками в Нюрнберге и Токио. Кстати, одной из причин второй мировой войны была безнаказанность преступлений первой — не было выполнено важнейшее положение Версальского

договора об индивидуальной ответственности немецкого императора и военно-политической верхушки.

В приговоре Нюрнбергского трибунала говорилось: преступления совершаются людьми, а не абстрактными сущностями». Как известно, по результатам процесса четыре организации были признаны преступными, среди них не было не только правительства Германии и Вермахта, но даже всей нацистской партии (преступным были объявлены только руководящий состав). Более того, объявление организаций преступными не делало всех их членов (не говоря уже о всех немцах) преступниками, люди осуждались за конкретное участие в преступной деятельности этих организаций.

Сегодня принцип индивидуальной ответственности закреплён в Римском статуте Международного уголовного суда. Одной из главных целей международной уголовной юстиции является уход от концепции коллективной ответственности. Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан сказал на инаугурационной церемонии Международного уголовного суда, что «концепция коллективной вины — главный враг мира: только чётко определив лиц, ответственных за эти преступления, мы можем спасти целые общины от коллективной вины. Именно это понятие коллективной вины является истинным врагом мира, поскольку оно побуждает общины возвращать ненависть друг к другу из поколения в поколение»¹¹.

Уголовно-правовая ответственность всех граждан государства немыслима даже на уровне постановки

---

¹¹ <https://press.un.org/en/2003/sgsm8628.doc.htm>

вопроса. Тем не менее, с учётом использования уголовно-правовых аналогий («моральная ответственность за преступления режима»), нужно отметить, что в уголовном праве ответственность за бездействие, пассивное поведение, о котором только и может идти речь в случае населения (всех граждан) ограничена двумя обязательными условиями. Такими условиями является обязанность действовать (например, предотвратить совершение преступления) и возможность действовать предписанным образом. В реальных ситуациях войны и массовых преступлений вряд ли можно говорить о существовании обоих условий применительно к гражданам государства. В международном праве нет такого рода обязательств граждан (они в весьма ограниченном виде применимы только к государствам). У граждан также нет реальной возможности предотвратить совершение преступления своими действиями.

Случай России

Не вызывает сомнений, что российское государство совершило акт агрессии в отношении Украины. Ответственность России за свои правонарушения не вызывает никаких сомнений, как и ответственность его руководства России за совершение тяжких международных преступлений.

Разговор об ответственности российских граждан возник, конечно, не на пустом месте. В агрессивной войне участвует огромное число людей, в большинстве своём — это российские граждане. Антивоенные протесты даже не их пике непосредственно после вторжения 24 февраля не были многочисленными и не полу-

чили какого-либо серьёзного продолжения, говорить об активной антивоенной позиции большинства россиян нельзя. Социологические исследования (к которым, правда, следует относиться крайне критически) демонстрируют отсутствие осуждения военных действий со стороны большинства россиян. Бесспорным фактом является также то, что большинство россиян продолжает свою обычную жизнь.

Может ли это основанием для возложения ответственности на всех российских граждан? На мой взгляд, такая постановка вопроса неправильна как с юридических, так и моральных позиций.

Прежде всего, вывод о «поддержке» агрессивной войны и военных преступлениях и тем более «участии» в них «подавляющего большинства» российских граждан не основан на достоверных фактах.

Сторонники этого подхода регулярно опросами общественного мнения, проводимыми в России «независимыми службами общественного мнения»¹². Насколько вообще в условиях военной цензуры и осуществляемых властями репрессий можно ссылаться на эти данные и как можно называть независимой и профессиональной службу, задающую респондентам вопросы, ограниченные разрешёнными властями эвфемизмами вроде «специальной военной операции», — большой этический вопрос. Сложно отрицать тот факт, что режим добился существенных «успехов» в деле морального разложения российского населения, анонимизации общества. Тем не менее, социо-

¹² <https://www.levada.ru/en/2022/04/11/the-conflict-with-ukraine/>

логи обоснованно сомневаются в возможностях таких опросов¹³.

Даже эти опросы показывают существенную часть граждан, которая выступает против войны, чему соответствует беспрецедентный размах репрессий¹⁴. Власти имеют дело с сопротивлением существенной части российского общества. Более того, отсутствуют какие-либо убедительные доказательства доминирования в обществе активной позиции поддержки войны.

В течение более чем 25 лет в России, и уж точно с момента прихода на пост президента Владимир Путин, существует тенденция ограничения политических прав. Практически демонтированы последние очаги свободы собраний и свободы слова. При оценке аргумента о демократической избранности действующего руководства, следует учитывать то обстоятельство, что большое число граждан России, главным образом политически активные оппозиционные активисты, лишены пассивного избирательного права.

Само решение о вторжении в Украину принималось лично Владимиром Путиным и не имело какого-либо очевидного популярного мандата. Даже парламентские решения (например, решение Совета Федерации, санкционировавшее применение силы в отношении Украины) принималось без осознания устрашающих параметров такого вторжения. Не говоря уже о совершении военных преступлений, ковровых бомбарди-

---

¹³ *Draft Report of the International Law Commission on the Work of its Forty-Sixth Session, A/CN.4/L.497.*

¹⁴ *Ayelet Shachar, The Birthright Lottery: Citizenship and Global Inequality. Harvard University Press, 2009.*

ровок жилых кварталов Харькова, Мариуполя, других городов Украины.

Значительную часть российских граждан можно с большой долей условности отнести к «стоящим рядом» (bystanders), это те, кто непосредственно не участвует в совершении преступлений, но принимает, соглашается с насилием, не оказывает сопротивления, в том числе в виде высказывания отличной точки зрения. Представляется, что именно на эту группу направлено острей коллективной ответственности. Несложно заметить, что это очень разнообразная категория с плохо очерченными границами.

При этом следует иметь ввиду, что гражданство для подавляющего большинства граждан России не является результатом какого-либо выбора. Российское законодательство о гражданстве, подобно многим другим странам, не позволяет отказаться от гражданства. Согласно действующей процедуре, отказ от гражданства возможен только при обладании другим гражданством или гарантиями его получения.

Во-первых, законодательство России предусматривает крайне сложную в реальных условиях процедуру отказа от гражданства. Допуская на конституционном уровне возможность иметь другое гражданство, российское государство содержит целый ряд дискриминационных положений для таких граждан, в частности ограничивая пассивное избирательное право и трудовые права.

Гражданами России являются целый ряд лиц, которые даже формально не могут считаться причастными

к деятельности режима. Это лица, которые во возрасте или другим основаниям (например, грудные младенцы) не имеют в России даже формальных избирательных прав.

Особой проблемой является политика навязывания российского гражданства населению оккупированных Россией территорий (например, Крыма и других территорий Украины) или гражданам зависимых государств. Пресловутая политика «паспортизации» в реальных условиях не всегда зависела от выбора граждан, их реального и информированного согласия на получение российского гражданства.

Кроме того, меры в отношении всех граждан России представляют собой существенный прыжок с довольно небольшого числа санкционированных лиц к миллионам граждан России. Энтузиасты коллективной ответственности даже не рассматривают какие-либо меры в отношении более узко очерченной группы лиц (государственных служащих, бенефициаров военных действий, членов поддерживающих войну политических партий и т.д.).

Это приводит к необоснованным привилегиям данных групп, несущих основную ответственность. К тому же значительная часть и бенефициаров режима защищена иным образом, обладая гражданством иных стран, значительно в меньшей степени пострадав от санкций, которые неминуемо сказывается на обычных гражданах.

Сомнения вызывает справедливость отнесения всех из них к поддерживающим прямо или косвенно

режим. Прежде всего вся эта аргументация, помимо моральной составляющей (с которой довольно сложно спорить), имеет крайне шаткое обоснование. Тезис о том, что россияне «избрали этот режим и поддерживают его активно или молчанием (бездействием) противоречит фактам и абсолютно игнорирует реальные отношения, существующие в российском обществе. Свободные выборы в России отсутствуют по самой осторожной оценке с середины 90-х годов, о чём неоднократно заявляли представители тех самых государств, которые сегодня готовы к поголовному осуждению всех граждан России. Говорить сегодня о некой «поголовной поддержке» режима со стороны граждан России ссылаясь на «опросы», проводимые контролируемыми или манипулируемыми со стороны Кремля «социологическими службами» — является поддержкой кремлёвской картины мира и игнорирует базовые принципы объективной научной социологии.

Даже в демократических государствах, где проводятся регулярные демократические выборы, общественное мнение подвержено существенным манипуляциям и может меняться под воздействием весьма произвольных факторов.

Санкции в отношении всех граждан ставят в необоснованно привилегированном отношении оказываются лица, обладающие двойным гражданством, поскольку в соответствующих отношениях они могут рассматриваться как не граждане России, а, скажем, Израиля или Латвии. В большинстве случаев наличие этого второго гражданства никак не связано с каки-

ми-либо заслугами и отличиями от остальных граждан России.

Наконец, главное — идентификация всех граждан России с путинским режимом только укрепляет последний, поскольку сильно подпитывает одну его из важных идеологических основ — мифу о том, что руководство России выполняет волю народа по защите страны от враждебно настроенного окружающего мира. Мало что больше такого рода коллективных наказаний подпитывает данный нарратив.

Выводы

Ответственность по признаку гражданства является исключительно вредной, отбрасывающей достижения международного права и в целом современной цивилизации. Она не может служить ответом на нецивилизованные действия государства, не только ведущего агрессивную захватническую войну против соседей, но и нарушающего права собственных граждан, которые, таким образом, подвергаются двойной виктимизации.

Применительно к ситуации в России и её агрессивной войны против Украины, дискурс коллективной ответственности не ослабляет, а, напротив, способствует укреплению режима, поддерживая кремлёвские пропагандистские мифы. Меры в отношении всех граждан России представляют собой переход от довольно небольшого числа санкционированных лиц к миллионам граждан России, без значительно более эффективных мер в отношении более узко очерченной группы лиц

(государственных служащих, бенефициаров военных действий, членов поддерживающих войну политических партий и т.д.).

Таким образом дискурс коллективной вины сознательно уводит от разговора об индивидуальной ответственности. Это удобно многим — как тем, кто совершает преступления, позволяя некоторым образом «снять» вопрос о своей вине и ответственности, так и тем, кто действительно бездействовал — значительно легче сказать не «я лично виноват в том-то и том-то», а «растворить» собственную субъектность в огромном, необозримом коллективе, в котором все равны в своей ответственности.

Вопреки заявленной правильной цели — наказания агрессора, поддержки и помощи жертвам, «коллективная ответственность» российских граждан будет служить разделению людей в Европе, дегуманизация людей по основанию национальной принадлежности будет только способствовать порочному кругу насилия и агрессии.

«Дешевизна» коллективных санкций порождает их удобность и определённую популярность. Их можно убедительно обосновать и использовать в популистских целях. Кроме того, существует иллюзия, что несправедливость дискриминационной практики можно поправить в индивидуальных, якобы «немногочисленных» случаях.

В этом случае непонятно, почему именно граждане государства с диктаторским режимом должны нести ответственность, а граждане других государств, сде-

лавших, в отличие от первых, сознательный выбор о сотрудничестве со злом, — нет. Более того, эти действия будут предательством по отношению к большому числу россиян, с риском для своей свободы и даже жизни поддерживают Украину и Европу в борьбе с преступной агрессией.

Отдельные решения об исключениях, как например предоставление убежища, гуманитарных виз, не затрагивают самого принципа коллективной ответственности граждан, не снимают стигму, связанную с самим фактом гражданства. Сама стигма неизбежна в условиях, когда цивилизованные государства устами своих первых лиц говорят о ста сорока миллионах человек как об «гражданах государства-агрессора», «не уважающих государственные границы». Само официальное вменение преступного решения одного человека и преступлений отдельных лиц (даже если их и тысячи), отождествление действий государства с наличием паспорта этого государства — крайне опасный путь, являющийся по существу опасным симптомом той самой болезни, которой сейчас страдает Россия.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

В настоящее время проблемы экономического развития России на фоне углубляющегося разрыва со странами западного мира представляют не только академический интерес для экономистов. Публично официальные российские лица демонстрируют уверенность в правильности и успешности проводимого экономического курса. В этой статье мы намерены как продемонстрировать источники такой уверенности, так и попытаться оценить реальные перспективы российской экономики в условиях санкций.

Давние планы

Важно понимать, что проводимый российскими властями экономический курс, *с точки зрения правительства России*, вряд ли является вынужденным.

Со стороны может показаться, что для экономических властей России глубина и размах санкционных ограничений оказались неожиданными. В своем главном стратегическом документе — проекте «Основных

направлений денежно-кредитной политики» — Банк России признает, что «в 2022 году условия функционирования российской экономики существенно изменились. Санкции иностранных государств в отношении российского финансового сектора привели к невозможности совершения прежних расчетных и страховых операций. Из-за ограничений во внешней торговле и международной кооперации возникла необходимость искать новые рынки сбыта, формировать новые производственные связи, выстраивать новые логистические маршруты. Блокировка валютных счетов Банка России и введение ответных ограничений на движение капитала сделали более выраженной зависимость динамики курса рубля от состояния торгового баланса. В целом все эти шоки запустили процесс масштабных структурных изменений в российской экономике»

Характерно, что слово «экономический кризис» применительно к российской экономике из уст официальных лиц в Москве не звучит ни при каких обстоятельствах. Речь идет исключительно о неких «изменениях экономической модели». Причину «изменений условий функционирования российской экономики» они тоже не называют.

Совокупность шоков, с которыми российская экономика столкнулась в конце февраля — начале марта 2022 года, как-то: резкое ограничение внешней торговли, затруднения в закупках сырья и комплектующих, объявления о прекращении поставок ряда зарубежных товаров на российский рынок, — давала экспертам основание полагать, что в 2022 году экономика со-

кратится не меньше, чем во время глобального кризиса 2008-09 годов, а скорее всего даже несколько больше.

Однако поступающие впоследствии фактические данные и оперативные индикаторы продемонстрировали, что снижение деловой активности происходит медленнее, чем можно было бы ожидать. Благоприятная динамика российского экспорта в первом полугодии, а также стабилизация потребительской активности и дополнительные правительственные расходы капитального характера позволили сделать вывод о менее глубоком падении российской экономики, чем ожидалось в первый период реализации шоков.

В то же время, как отмечали эксперты Банка России в «Основных направлениях денежно-кредитной политики», влияние произошедших шоков, может оказаться более растянутым во времени. То есть спад российской экономики может оказаться менее глубоким, но более затяжным

Существует ли «тайный русский план»?

Настойчивые заявления российских чиновников, о том, что ситуация в экономике находится под полным контролем правительства, позволяет нам предположить, что какой-то «план развития экономики» в условиях разрыва или значительного сокращения торгово-экономических связей с «Западом» действительно существует и реализуется финансово-экономическим блоком правительства. С этой точки зрения мы также можем предположить, что действия по эскалации конфликта «Россия-Запад» поддерживаются всеми министрами.

В свою очередь, эти действия представляют собой часть более широкого плана по сознательному превращению российской экономики в своеобразный «плавающий остров», дрейфующий по океану мировой экономики и периодически «причаливающий» к основным «точкам роста», чтобы обменять сырье и произведенные товары на технологии и деньги.

Чтобы оценить перспективы и возможности экономики Российской Федерации в ходе развивающегося конфликта, нам необходимо ответить на следующие вопросы.

Является ли сценарий развития экономики страны в условиях «изоляции» неожиданным и нежелательным для российского правительства

Как правительство России оценивает экономическую ситуацию в мире?

Как правительство России оценивает текущую экономическую ситуацию в стране?

Имеет ли правительство России в своем распоряжении ресурсы, необходимые для проведения избранной экономической политики в условиях санкций?

В своих ответах мы будем опираться на открытые для публичного доступа документы российских правительственных институтов и данные официальной российской статистики.

Большие ожидания

Доступные для изучения официальные материалы позволяют предположить, что Правительство России действительно не считает, что разрыв финансовых и

экономических связей с условным Западом угрожает стабильности его собственного положения. Больше того, сценарий «экономической изоляции» считается если и не желательным, то вполне приемлемым.

Какие мы имеем основания предполагать, что правительство действует именно таким образом?

Еще в 2005 году экономист Андрей Белоусов (ныне первый вице-премьер российского правительства) опубликовал программный доклад «Сценарии экономического развития России на 15-летнюю перспективу», в котором изложил свое видение развития российской экономики в рамках четырех сценариев:

- «Бросок в глобализацию»;
- «Сверхиндустриальная модернизация»;
- «Энергетический аутизм»;
- «Экономический изоляционизм».

Из этих сценариев имеет смысл обратить внимание на два противоположных — «Бросок в глобализацию» и «Экономический изоляционизм»

С точки зрения автора доклада, сценарий «Бросок в глобализацию» предполагает:

- развертывание долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества российской экономики;
- форсированное открытие внутренних рынков, сопряженное с ростом импорта готовых товаров и свертыванием недостаточно конкурентоспособных перерабатывающих производств;
- сохранение высокой экономической дифференциации населения, препятствующей формиро-

ванию массового среднего класса и модернизации социальной инфраструктуры;

- формирование «рублевой зоны» и усиление интеграционных процессов на основе реализации крупномасштабных проектов в сфере энергетики и транспорта.

Реализация противоположного сценария, «Экономический изоляционизм, будет означать:

- отказ — в силу объективных или субъективных причин — от ускоренной интеграции в мировую экономику, позволяющей реализовать сравнительные преимущества российской экономики;
- ставку на модернизацию перерабатывающих производств в рамках «опоры на собственные силы» — на основе рационального импортозамещения и привлечения иностранных инвестиций при сдерживании открытия внутренних рынков;
- выравнивание экономической дифференциации населения путем проведения активной социальной политики и развертывание модернизации социальной сферы;
- вероятное усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве вследствие пассивности России в реализации международных энергетических и транспортных проектов.

Однако эти сценарии, хотя и выглядят противоположными, содержат в себе важный объединяющий фактор.

В результате «броска в глобализацию» через десять лет после начала реализации такого сценария подуше-

вой ВВП, по оценке Андрея Белоусова, должен составить около \$25 тыс., что соответствует сегодняшнему уровню среднеразвитых европейских стран (Испания)

При этом «российская экономика сможет занять место по отношению к мировым «центрам силы», реализовав сравнительные преимущества в сферах энергетики, транспорта и отчасти высоких технологий. Экспорт углеводородов, включая транзит газа, составит около 150 млрд долл., транспортных услуг — до 15 млрд долл., продукции машиностроения — 45-50 млрд долл.» (напомню, что речь идет об оценках, сделанных в 2005 году).

А что будет в случае реализации сценария «Экономический изоляционизм»? Автор доклада отвечает: «к концу следующего десятилетия ВВП на душу населения достигнет 25.5 тыс. долл. — примерно столько же, сколько в сценарии «бросок в глобализацию».

Не будем придираться к оценке подушевого ВВП в абсолютных цифрах, для нас важно то, что будущий первый вице-премьер, ответственный за экономическое развитие, не видит разницы между результатами реализации двух содержательно противоположных сценариев — «глобалистского» и «изоляционистского». Какая разница, по какому пути идти, если в конце каждого из них мы окажемся примерно в одной и той же точке, рассуждает правительственный экономист.

Безусловно, в докладе есть достаточно подробное изложение рисков, которые несет в себе сценарий «экономического изоляционизма». Но важно, что эти риски сами по себе не могут, по мнению Андрея Бело-

усова, критически повлиять на достижение указанных показателей экономического развития страны.

Безусловно, мнение одного человека, пусть даже занимающего такую высокую должность не может служить доказательством выбора правительством «курса на изоляцию». Но комплекс проводимых правительством мероприятий практически полностью совпадает с предложениями Белоусова, сформулированными им еще в середине 2000х годов

Кризис «вокруг России», но не «внутри России»?

Главный документ, опираясь на данные которого возможно говорить о реальных экономических приоритетах правительства России, — это «Законопроект о бюджете», на момент написания этой статьи находившийся на рассмотрении в российском парламенте. Основные характеристики законопроекта сформированы на основе базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годы, подготовленного Министерством экономического развития.

Вот каким образом, судя по опубликованному тексту этого документа российское правительство видит внешнеэкономическую ситуацию:

- сохранение на протяжении всего прогнозного периода основного перечня ограничительных мер, принятых иностранными государствами в отношении России;
- резкое замедление темпов роста мирового ВВП (с 6,1% в 2021 году до 3,2% и 2,9% в 2022-2023 годах, соответственно) с последующим возвратом

- показателя к уровню, наблюдавшемуся до пандемии (3,4% в 2024-2025 годах соответственно);
- повышенный мировой инфляционный фон (около 8,3% и 5,7% в 2022-2023, соответственно как следствие ранее проводимого избыточного контрциклического стимулирования; введения искусственных торговых ограничений и финансовых санкций) с выходом темпов роста потребительских цен на допандемийный уровень не раньше конца 2024 года, в том числе за счет ужесточения денежно-кредитной политики;
  - сокращение российского импорта (вследствие действия санкционных ограничений, усложнения логистических маршрутов, а также ухода с рынка или приостановки работы иностранных компаний) и частичное сжатие экспортных рынков (на фоне запрета импорта ряда товаров из России и ограниченных возможностей по оперативной переориентации поставок) с дальнейшим улучшением динамики показателей к середине рассматриваемого периода на фоне реконфигурации логистических цепочек.

Однако, успокаивают авторы Бюджетного проекта, рост спроса на нероссийскую нефть со стороны ряда стран (на фоне введения в США запрета на поставки российской нефти и введения в ЕС с декабря 2022 года нефтяного эмбарго) в совокупности с ограничивающим предложение нефти решением ОПЕК+ о сдержанном повышении добычи, не обеспечивающим полного

замещения выпадающих российских поставок, привели к существенному росту сырьевых котировок в первой половине 2022 года (\$84,1/барр в январе-августе 2022 года). Ожидается, что по итогам 2022 года цены на нефть составят \$80,0/барр.

По мере трансформации мирового энергетического рынка, а также учитывая поступательное замедление мировой экономики, в дальнейшем ожидается постепенное снижение цен на нефть до ~65 \$/барр. к 2025 году.

Отказ ряда стран от сотрудничества с Россией в нефтяной сфере, а также наличие дисконта при продажах основных товаров российского экспорта привели к пересмотру прогнозной траектории добычи нефти в России: оценка в 2022 году снижена до 515,0 млн тонн, в 2023 году — до 490,0 млн тонн. В 2024-2025 годах уровень добычи нефти будет составлять в среднем около 500 млн тонн.

Ожидается, что в условиях действия санкций и ограничений на движение капитала, обменный курс до конца 2022 года будет определяться преимущественно динамикой текущего счета — в результате чего курс рубля по итогам 2022 года укрепитя до уровня 68,1 рублей за \$1. В 2023-2025 годах ожидается умеренное ослабление курса до уровней 68-72 рублей за \$1, которое будет определяться преимущественно инфляционным дифференциалом со странами — торговыми партнерами. В реальном эффективном выражении курс рубля будет оставаться стабильным, утверждает правительственный прогноз.

Говоря проще, правительство считает, что рост цен на нефть позволит Кремлю продолжать получать доходы от экспорта, в объемах, достаточных для реализации правительственных планов.

Другой ключевой документ, описывающий экономическую политику России — проект «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Это ключевой документ Банка России, в котором финансовый регулятор декларирует свое видение мировой экономики и ее перспектив, а также определяет место России в предложенных им сценариях развития

Базовый сценарий Банка России не предполагает значимого изменения текущей конфигурации геополитических условий до конца прогнозного горизонта. Предполагается, что введенные внешние ограничения на российский экспорт, импорт, инвестиционное и технологическое сотрудничество на среднесрочном горизонте в основном сохранятся. Товары российского экспорта на мировом рынке продолжат продаваться с дисконтом. Базовый сценарий предполагает сохранение размера дисконта на текущем уровне до конца прогнозного горизонта.

Учитывая динамику цен на сырьевых и других товарных рынках с начала 2022 года, Банк России в базовом сценарии исходит из более высокой цены на нефть на прогнозном: \$80 в 2022 году, \$70 в 2023 году и \$60 в 2024 году. В 2025 году цена на нефть марки Urals вернется к долгосрочному равновесному уровню в \$55 за баррель.

Банк России также ожидает сохранения цен на газ на повышенных уровнях до конца года и их постепенной коррекции в 2023–2025 годах. Рецессии в ведущих странах Банк России не ожидает, а высокие цены на нефть обеспечат рекордный профицит платежного баланса на уровне \$243 млрд.

Согласно базовому сценарию Банка России, по итогам 2022 года сокращение ВВП России составит 4–6%. В 2023 году экономика сократится на 1–4%, отражая эффект базы I квартала 2022 года и более растянутое снижение выпуска. При этом в IV квартале 2023 года экономика вырастет на 1,0–2,5%. В 2024 году восстановительный рост будет продолжаться, прирост в IV квартале составит 1,0–2,0% в годовом выражении. В 2025 году экономика вернется к потенциальным темпам роста.

«Крепость Россия»?

Похожий взгляд на взаимодействие экономики России с мировой экономикой изложен в докладе Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) «Что дальше? Контуры сценариев долгосрочного прогноза» (опубликован в августе 2022 года).

Особый вес докладам и прогнозам, публикуемым этим околоправительственным think-tank, придает то обстоятельство, что ЦМАКП был основан Андреем Белоусовым, а автором упомянутого доклада «Что делать»» является Дмитрий Белоусов, младший брат первого вице-премьера.

Вот как видят будущее советники российского правительства:

«Наиболее важным процессом, происходящим сейчас и определяющим развитие и мировых, и российских процессов в течение ближайших десяти-пятнадцати лет, станет, вероятно, переустройство глобальных правил игры — в политике, экономике, социально-культурном пространстве. Это переустройство, к сожалению, будет происходить через череду политических, экономических и (локальных) военных конфликтов — поскольку у ведущих центров силы на сегодня не только нет готовых решений, но даже не удалось сформулировать соответствующую переговорную позицию.

На самом простом уровне — речь идет о неизбежном, в мире неравномерной технологической конкуренции, противоречии между «старыми» (воспользовавшимися плодами и катастрофического распада СССР и последовавшего в 1990-2010е гг. глобального технологического скачка) — и новыми, «восходящими» лидерами экономики и политики. К числу таких лидеров относятся становящийся новым глобальным лидером уже не только в производственной, но и в сервисной и нанотехнологической сферах Китай, Россия, восстановившаяся после серии системных кризисов 1980-2000х гг. и восстанавливающая свою позицию в Евразии; «на входе» в высшую лигу — Иран, Египет и Индия.

Таким образом, мы имеем классический процесс «смены гегемона» по И. Валлерстайну, который практически никогда в истории не обходился без серий экономических, мировоззренческих/религиозных и военных конфликтов».

Обратите внимание, что в этом докладе Россия названа *восходящим лидером экономики и политики*, страной, способной бросить вызов «старым лидерам», «воспользовавшимся плодами катастрофического распада СССР», и готовой к политическим, экономическим и военным конфликтам.

На чем базируется уверенность официозных аналитиков в грядущей российской гегемонии?

Нельзя считать, что правительственные эксперты не отдают себе отчета в реальных проблемах экономики России.

В докладе ЦМАКП откровенно говорится, что очевидным ограничением российского экономического роста становится сжатие экспорта ряда традиционных для России видов сырья (из-за сочетания последствий санкций с трендом на общее снижение потребления энергоносителей). При этом одновременно можно ожидать *«обретения устойчивости тенденцией снижения мировых цен на энергоносители»*. А если учесть, что «ценовой дисконт на экспорт из России» между ценами на нефть марки Brent и российской смесью Urals, вероятно, сохранится в обозримой перспективе, то сочетание всех этих факторов приведет к исчерпанию возможностей развития на базе привлекаемой в страну природной ренты.

На что же тогда могут рассчитывать российские власти? Во всяком случае, не на отмену санкционного режима. Санкции вводятся надолго, подчеркивает Дмитрий Белоусов, однако «санкционный режим всегда подвергается постепенной эрозии. Уже через

три-четыре года после введения санкций из него возникают (собственно, это и происходит на наших глазах) формальные или фактические изъятия».

Это очень интересный взгляд на происходящее, который отражает распространенное среди российских элитариев мнение:

а) будто санкции не связаны с действиями правительства России, а являются частью каких-то западных планов мирового переустройства и

б) что интересы западных стран заставят их пойти навстречу российским требованиям о смягчении санкционного режима.

Собственно «настоящими» санкциями, обход, которых в большей или меньшей степени затруднён, российские эксперты считают:

- санкции на ключевые товары от уникальных поставщиков, поставляющих продукцию, стоящую в начале производственных цепочек, тем самым блокируя их (это запрет на экспорт в Россию микрочипов для высокопроизводительных компьютеров; запрет на экспорт авиационной и судовой электроники);
- санкции на логистику («закрытие неба» ЕС для гражданских самолетов, отказ от обслуживания судов в отдельных портах);
- блокировку финансовых активов и расчётных систем;
- запрет на участие российских учёных в международной научной кооперации по наиболее актуальным направлениям, ограничения на при-

обретение специализированных реактивов, материалов для биологических исследований, оборудования и т.д.

Одновременно, в докладе ЦМАКП говорится о возможности кризиса (через 5-10 лет), связанного с постепенным выходом из строя производственного оборудования, поставленного из стран, которые правительство России называет «недружественными».

Другие санкции, включая санкции в отношении товаров российского экспорта, воспринимаются как неприятные, но преодолимые обстоятельства.

Какую политику в этом случае предлагает реализовать ЦМАКП?

Примечательно, что сценарий «автаркии», максимальной изоляции России от мировых рынков, в рамках которой страна будет потреблять исключительно продукцию собственного производства, выпускаемую за счет снижения технологического уровня, падения потребительских и эксплуатационных характеристик и снижения уровня жизни населения, оценивается как «маловероятный»,

Реалистичных сценариев, по мнению аналитиков ЦМАКП, существует два. Один предполагает продолжение политики, направленной на поддержание макроэкономической и финансовой (торговый баланс, курс, инфляция) стабильности, обеспечение устойчивого финансирования бюджетных обязательств, реализацию наиболее очевидных и ограниченных по срокам инвестиционных проектов. Такой сценарий предполагает экономический рост на уровне 1,5% в год.

Другой сценарий под названием «активная трансформация» предполагает проведение максимально активной экономической политики, в рамках которой отсутствие притока технологий предполагается компенсировать заимствованием этих технологий, а потом — активным захватом позиций на всех рынках, где есть хоть какой-то потенциал экспансии. При этом сужение возможностей выхода на одни рынки должно быть компенсировано максимально активным выходом на другие рынки (в том числе в целях воспрепятствования становлению монополии «главного партнера» России со стороны одной из крупных стран, оговариваются авторы доклада, очевидно, имея в виду Китай).

Каким образом должна быть реализована описанная политика? Как мы помним, вариант, при котором с России снимаются санкции и она «возвращается» в мировую экономику на прежних условиях, авторами не рассматривается. А «рост в изоляции», по мнению ЦМАКП, может быть осуществлен при условии задействования следующих инструментов:

- управление консолидированным спросом «расширенного» государства (федерального центра, регионов, местных органов власти) и госкомпаний как важного компонента суммарного спроса в российской экономике;
- реализация государственных инвестиционных и инновационных программ (включая программы по импортозамещению и по целевому импорту критически важного оборудования, сырья и материалов);

- управление техническими регламентами и стандартами, «принуждение к модернизации» через данные инструменты;
- обеспечение межрегионального и межотраслевого перетока занятых, снимающего нагрузку с трудоизбыточных отраслей без перегрева рынка труда.
- развитие критически важных технологий и технологическую модернизацию экономики.
- взаимную увязку государственной (как федеральной, так и региональной) и частной инвестиционной политики.

«Ключевым моментом здесь является участие бизнеса в формировании и финансировании государственных инвестиционных программ в части инфраструктуры и технологического импортозамещения, развития обеспечивающее соответствующую синергию между решением государственных задач (инфраструктура, технологии, импортозамещение) и задач бизнеса», объясняет Дмитрий Белоусов

Достаточные ресурсы для модернизации экономики в новых условиях и поддержки финансовой стабильности должен обеспечить бюджет.

Кроме того, обязательными условиями реализации такого плана должен стать вывод российской продукции на новые рынки (в том числе, с обеспечением в рамках двух— и, предпочтительно, многосторонних систем международных расчетов) в сочестании с обеспечением критически важного импорта;

При этом, предполагается даже создать в «дружественных странах» специальные производственные

мощности, способные обеспечить в Россию импорт готовой продукции, «особо уязвимой к санкционным ограничениям».

Для реализации такого амбициозного плана, по мнению аналитиков ЦМАКП потребуется инвестиции в основной капитал, поддерживаемые активной государственной политикой.

Таким образом идея «активной трансформации» заключается в том, чтобы за счет перераспределения нефтяных сверхдоходов оплатить создание современного промышленного контура

Ничего, кроме нефти

Вопрос в том, располагает ли правительство ресурсами, необходимыми для проведения такой амбициозной политики?

Найти ответ на него может помочь доклад Счетной палаты, российского ведомства, в задачи которого — официально — входят организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета и аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

Счетная палата, будучи органом парламентского контроля формально является функционально и организационно независимой от проверяемых ей органов исполнительной власти.

В «Отчетном докладе об исполнении бюджета в I полугодии» говорится: «несмотря на достигнутые высокие темпы поступления налоговых и неналоговых

доходов в консолидированные бюджеты регионов, со второго полугодия отмечаются существенные бюджетные риски снижения поступления собственных доходов по итогам 2022 года, что уже продемонстрировали показатели июня по основным налоговым доходам консолидированных бюджетов регионов, а также данные Росстата.

В наибольшей степени могут пострадать регионы, специализирующиеся на металлургии, машиностроении, добыче угля, отчасти, на лесном комплексе из-за возможного уменьшения деловой активности в отдельных отраслях, в связи с проблемами поставок составляющих импортного производства вследствие разрыва цепочек импортных и экспортных поставок и ограничений логистики, а также ограничением рынков сбыта для предприятий.

В меньшей степени пострадают регионы со недостаточно развитой экономикой и большой долей зависимости от федерального центра»

В приложении к оперативному докладу Счетной палаты под названием «Оперативная информация о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь — июнь 2022 года», говорится, что *«ситуация с региональными бюджетами по итогам первого полугодия оказалась существенно лучше, чем ожидалось по прогнозам весны 2022 года».*

Масштабного падения налоговых и неналоговых доходов не произошло — темпы спада в основных отраслях экономики оказались не столь существенными, благодаря росту цен на российскую экспортную продук-

цию, активным действиям бизнеса и Правительства РФ экономика получила определенное время на первичную адаптацию к санкциям и перестройку логистических цепочек. *«Устойчивость региональных бюджетов позволила обеспечить стабилизацию ситуации на рынке труда (сохранение низкого уровня безработицы и незначительные темпы сокращения доходов населения)».*

В то же время, продолжают аудиторы СП, *«...положительные результаты исполнения региональных бюджетов по итогам первой половины 2022 года не соответствуют реальной социально-экономической динамике и отражают номинальный конъюнктурный рост доходов на фоне роста мировых цен на уголь, газ и нефть. Другие социально-экономические показатели в регионах свидетельствуют о стагнации и (или) медленном спаде».*

«Сложившаяся положительная динамика поступления налоговых доходов в основном достигнута в результате значительного роста поступлений налога на прибыль организаций от конъюнктурных отраслей, прежде всего в сфере добычи газа, угля, нефти, который сконцентрирован в ограниченном числе регионов.

Другими словами, рост бюджетных доходов был обеспечен исключительно ростом цен на российский сырьевой экспорт.

Теперь поставим перед собой два вопроса.

- Как российская экономика справляется с текущими вызовами экономической ситуации?
- Насколько велики шансы России на продолжение получения нефтяных сверхдоходов?

От угля и стали до самолетов и автомобилей

До начала конфликта с Украиной основным торговым партнером России были страны Европейского союза: еще в 2021 году на них приходилось 36% общего торгового оборота России, это в два раза больше, чем торговый оборот с Китаем.

С 10 августа, согласно пятому пакету санкций, импорт угля из РФ в страны ЕС запрещен. По данным Совета Евросоюза на апрель 2022-го, поставки достигли €8 млрд в год. По данным Минэнерго РФ, в 2021-м доля стран ЕС в общем экспорте российского угля составила 21,8% (около 48,7 млн т). Как признали в правительстве, к концу лета Минэнерго, Минпромторг и представители бизнеса увидели риск банкротства российских угольных компаний из-за роста издержек на фоне санкций. Об этом сказано в протоколе заседания комиссии по энергетике Госсовета от 10 августа, который цитируют «Известия».

К концу мая 2022 года начали работать в убыток металлургические компании. В июле вице-президент ассоциации металлургов «Русская сталь» Андрей Леонов сообщил в комментарии ТАСС о сокращении загрузки производства на сталелитейных заводах на 20-50%, при этом себестоимость производства выросла почти на 50%.

Одновременно российские металлурги при переориентации экспорта из Европы в Азию сталкиваются с разного рода сложностями, отмечается в проекте «Стратегии развития металлургической промышлен-

ности до 2030 года», разработанной Министерством промышленности и торговли России. Компании жалуются на дисконты, которых от них требуют азиатские покупатели, и рост расходов по транспортировке товаров, а также на укрепление рубля. В отдельных азиатских странах товар приходится продавать даже ниже себестоимости, из-за чего экспорт российских металлов зачастую оказывается нерентабельным.

Впрочем, согласно оценкам российского Минпромторга, потребление металлургической продукции внутри страны и объемы ее экспорта вернутся на уровни 2019–2020 годов к 2030-му, но за счет замещения импорта производство стали к этому сроку должно будет вырасти на 6,4% по сравнению с тем же периодом.

Одновременно в проекте развития металлургической отрасли до 2030 года подтверждается критическая зависимость предприятий от западного импорта.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере экспорта углеводородов: переориентация экспортных потоков «на Восток», оказалась более сложной задачей, чем предполагалось ранее, и на нынешнем этапе развития газовой инфраструктуры заменить европейское направление восточным физически невозможно.

В сложной ситуации оказались и российская авиатранспортная отрасль, и авиационная промышленность.

В ближайшее время обслуживать лайнеры Boeing и Airbus российских авиакомпаний производители больше не будут. Ремонтировать их своими силами без

оригинальных деталей невозможно. Единственный выход в данной ситуации — разбор части европейских самолетов на детали и постепенная их замена на российские Superjet (SSJ) и MC-21.

Проблема в том, что Superjet (SSJ) и MC-21 пока не сертифицированы. Используемая версия SSJ критически зависит от поставок и обслуживания за пределами России (ремонт двигателей проводит французская компания Safran), производить новые самолеты этого типа уже невозможно. А вот «полностью российский» Superjet New пока еще разрабатывается, и никто не гарантирует, что его выпуск в серию состоится в указанные сроки.

Правда, у России уже есть собственные самолеты Ту-214 и Ил-96. Это достаточно современные машины (Ту-214 младше Airbus 320), основной проблемой которых являются более высокие затраты в эксплуатации. Российские предприятия справятся с производством лайнеров полностью своими силами при наличии правительственного заказа. Однако выпуск и того, и другого самолетов на нынешних производственных мощностях ограничен, по текущим оценкам, производить более десяти бортов и Ту-214, и Ил-96 в год невозможно.

Но сильнее всего санкции сказались на предприятиях российского автопрома. Неприятная ситуация связана с тем, что автомобильная промышленность развивалась в первую очередь через совместные производства с западными компаниями. Отказ западных компаний от поставок комплектующих парализовал производства, и их будущее неясно до сих пор.

Таким образом, нельзя утверждать, что российская промышленность продемонстрировала какие-то значительные достижения. В лучшем случае, сейчас речь может идти о возвращении к прежним объемам производства.

А где же деньги?

Начиная с марта, в условиях сокращения морских поставок в ЕС, довольно существенные объемы России удалось перенаправить в Азию (в основном в Индию, Китай и Турцию), и к середине лета был достигнут максимум в 2,2 млн баррелей в сутки.

Но с начала сентября общие поставки в эти три страны стабилизировались. Рост закупок остановился главным образом из-за намерений Евросоюза ввести «ценовой потолок» для нефти, при котором покупателям будет предоставляться доступ к страхованию и другим основным услугам только в том случае, если уплачиваемая цена ниже порога.

По данным Минфина России, нефтегазовые доходы федерального бюджета в сентябре чуть-чуть улучшились по сравнению с августом (тогда они были на 14-месячном минимуме), но всё равно остаются ниже прошлогодних уровней. Снижение нефтегазовых доходов к сентябрю 2022 года составило -4,3% гг VS -3,4% гг в августе. Снижение нефтегазовых доходов по итогам 3-го квартала составило -11,5% гг. В абсолютном выражении нефтегазовые доходы в 3-м кв составили 2 131 млрд руб.

Согласно планам правительства, в IV квартале динамика нефтегазовых доходов должна улучшиться за

счет дополнительного налога на добычу природных ископаемых, взысканного с корпорации «Газпром» (более 400 млрд руб. в месяц). Напомним, что дивиденды у акционеров Газпрома за прошлый год были изъяты, эти деньги так же поступят в 4-м кв в бюджет в виде разового НДС.

Минфин России закладывает в бюджет следующего года нефтегазовые доходы в размере 8 939 млрд руб. При этом базовые доходы определены в размере 8 трлн рублей. Именно базовые нефтегазовые доходы задают планку расходов. Если базовые нефтегазовые доходы будут существенно меньше 8 трлн рублей, то может встать вопрос о секвестре бюджетных расходов.

Расчеты Минфина России показывают, что при текущих ценах на Urals (\$65-70) достаточно добывать лишь 9,5 млн баррелей в сутки, чтобы обеспечить собираемость нефтегазовых доходов на базовом уровне. Но уже при \$45-50 за баррель выпадение нефтегазовых доходов составит порядка 2 трлн, и это будет критично для бюджета.

При этом нельзя сказать, закладывалось ли в эти расчеты прекращение экспорта газа в страны ЕС.

Также нельзя сказать, в какой степени при формировании бюджета правительство учитывало эффект от установления верхнего предела цен на российскую нефть, которое вошло в восьмой пакет санкций. Сейчас у России практически нет возможностей обхода новых рестрикций. Собственных логистических возможностей России недостаточно для обеспечения даже половины текущего экспорта. В условиях риска вторичных

санкций компаний, желающих помочь российским компаниям обходить новые запреты, в мире практически не найдется.

Таким образом, для обеспечения нынешних объемов экспорта Россия будет вынуждена продавать нефть по ценам в пределах установленного потолка.

Российские компании едва ли обладают возможностями существенно сократить объемы добычи нефти без нанесения ущерба для добывающей инфраструктуры. Значительная часть нефтедобычи осуществляется в регионах вечной мерзлоты, и остановка добычи на расположенных там скважинах приводит к замерзанию нефтеводяной смеси и их потере для дальнейшей эксплуатации.

Что произойдет, если потолок цен окажется вблизи уровня, с которого начинает взиматься экспортная пошлина на нефть? Нефтедобывающие компании не потеряют стимул к добыче и экспорту нефти даже по принудительным ценам, в то время как доходы бюджета от ее экспорта будут резко сокращены.

В условиях невозможности обойти санкции наиболее экономически оправданным решением было бы сохранение нефтедобычи и экспорта с целью поддержания макроэкономической стабильности, необходимой для реализации правительственных проектов, о которых мы рассказывали выше. Но нельзя утверждать, что такое рациональное решение будет принято, высока вероятность, что Россия пойдет на обострение и решится на остановку добычи нефти и экспорта, чтобы повысить ставки в «экономическом противостоянии»

с Западом», о сценариях которого рассуждают правительственные советники.

Вопрос в том, боится ли Евросоюз снижения добычи Россией. С момента начала конфликта логистика нефтяных поставок в Европу уже значительно изменена. Да, мировые нефтяные цены вырастут, но сможет ли Россия на этом заработать? Едва ли.

Зато Россия таким решением нанесет еще один удар по мировой экономике, усиливая и без того высокое давление, которое эта экономика испытывает от рекордных за десятилетия темпов инфляции и уровней ставок центральных банков. В первую очередь этот удар коснется развивающихся стран. Европа позволит себе высокие цены на нефть, в то время как сократит потребление нефти вновь, как и в случае с газом, будут вынуждены развивающиеся страны, которые не смогут платить за нефть так дорого.

С введением потолка цен на нефть коридор возможностей для российской экономики значительно сужается. Россия оказывается в ситуации, в которой она может экспортировать ограниченный объем именно тех ресурсов, которые необходимы мировой экономике, но от экспорта которых Россия сама уже не может отказаться, без нанесения серьезного ущерба собственной экономике.

В этом случае возникают вопросы к проекту бюджета, подготовленному Минфином, поскольку он был основан на предпосылках, существовавших еще до резкой эскалации конфликта, которую мы наблюдаем в последние недели.

Кроме того, высокая неопределенность и отсутствие прогнозируемости являются фактором, значительно уменьшающим возможности экономического развития. Российская экономика может оказаться на пороге глубокого циклического спада, когда падение потребительских и инвестиционных расходов спровоцируют падение доходов все большей части населения страны.

Тем не менее, у российского правительства остаются поводы для оптимизма. Дело в том, что даже значительное сокращение бюджетных доходов (и, соответственно, расходов) вернет потребление большей части населения на уровень «середины нулевых» — в то время, которое и сейчас продолжает восприниматься как вполне «зажиточное». Безусловно, ни о каком росте не может быть и речи, но поддерживать ситуацию в текущем состоянии российское правительство предполагает долго.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ДЕЛ

Российская диаспора — одна из крупнейших в мире: в настоящее время, по оценкам ООН, за границей находится более 10 миллионов выходцев из России, это третий показатель после Индии и Мексики. И в это число не входят ещё около 20 миллионов этнических русских, родившихся за пределами РФ (больше всего — в Украине, Казахстане и других постсоветских государствах).

Оценить, какое место в этом гигантском сообществе занимает «политическая эмиграция», непросто. Если говорить о людях, которые уехали из России, опасаясь преследований из-за своей общественной активности, то, конечно, по сравнению с общим размером диаспоры их число очень невелико даже сейчас, а в 1990-е и в нулевые и вовсе было ничтожным. Тем не менее, попытки определить путем опросов мотивы людей, покинувших Россию после 2000 года, показывают, что главными причинами отъезда, наряду с новым жизненным опытом, они называют безопасность и политическую ситуацию в стране.

Ещё больше смысла разговор о политической эмиграции приобретает, если принимать во внимание не только статистику. По меньшей мере два других фактора играют особенную роль: медийный вес и активность уехавших, а также актуальный политический контекст. Во-первых, когда за границей оказываются лидеры общественного мнения, у которых есть амбиции и возможности влиять на умы, побуждать людей к тем или иным действиям, то заметность и значение политической эмиграции становится гораздо выше, относительно абсолютного числа покинувших Россию. Во-вторых, очевидно, что внимание к иммигрантам из любой страны сильно зависит от того, какое место она занимает в международной повестке. Разумеется, война в Украине существенно повлияла на жизнь российской диаспоры и неизбежно политизировала её.

Больше всего российских иммигрантов живёт в Евросоюзе и в США, то есть в странах, которые однозначно поддержали Украину и ввели беспрецедентно жесткие санкции как против РФ в целом, так и против обладателей российских паспортов. Война разрушила их спокойную жизнь, обрубив или сильно затруднив контакты с Россией, которые для многих были источником средств к существованию (специалисты и предприниматели, занятые в различных сферах российского экспорта/импорта, студенты, получающие помощь от родителей и т.д.), не говоря уже о семейных связях. В этих обстоятельствах люди, ранее мало интересовавшиеся политикой — и тем более оппозиционной политикой, — волей-неволей оказались вовлечены в

информационное пространство, в котором доминируют нарративы, связанные с политической эмиграцией. Наиболее типичные из них — о вине и ответственности всех россиян за военные преступления режима, о формах поддержки Украины и украинцев, а также о возможности и желательности участия эмиграции в политической жизни России.

Эти и другие подобные темы активно обсуждаются в Интернете, который уже много лет (как минимум с середины 2010-х годов) является основной коммуникационной средой для политизированных россиян, независимо от места их проживания. Однако после начала войны тон в этой дискуссии задают именно политические эмигранты — отчасти в силу того, что радикальная критика путинского режима из относительно маргинального явления превратилась практически в мейнстрим («Демшиза оказалась во всём права»), отчасти из-за почти одновременного отъезда за границу большинства лидеров общественного мнения.

Конечно, среди российских эмигрантов есть и путинофилы, особенно это касается тех, кто давно уже получил гражданство новой страны проживания, но при этом не интегрировался в ее общество или столкнулся на этом пути с болезненными проблемами, провоцирующими своего рода ресентимент. Например, в Германии, Израиле и Греции даже предпринимались попытки организации запутинских акций. Тем не менее, они выглядят единичными явлениями на фоне серии антивоенных митингов и массовой поддержки российскими эмигрантами украинских беженцев. Основ-

ной тренд в процессе политизации диаспоры — несомненно, антипутинский.

* * *

Как известно, российская политическая эмиграция вовсе не составляет единого целого. Это не является ее специфической особенностью — напротив, идеологическая разношерстность, война амбиций и организационная разрозненность характерны для многих диссидентских коммьюнити в изгнании, как известных в истории, так и действующих сейчас. Однако, несмотря на все эти типичные проблемы, диаспоры могут играть важную роль в политике не только своей «исторической родины», но даже и новой страны проживания (в этом смысле хороший пример для российской эмиграции — многочисленная и влиятельная кубинская община во Флориде). Для понимания перспектив российской политической эмиграции имеет смысл подробнее рассмотреть ее новейшую историю и нынешнее состояние.

Разнородность политической эмиграции обусловлена несколькими более-менее очевидными факторами:

1. временем и обстоятельствами отъезда из России;
2. страной проживания;
3. профессиональным статусом (журналисты, правозащитники, эксперты, университетские преподаватели и т.д.);
4. аффилиацией с одним из организационных центров (часто — неформальной).

Проследить динамику эмиграционного потока по годам и направлениям не так-то легко, поскольку данные Росстата о выездах не совпадают с официальной статистикой отдельных стран о приездах. Причина этого в том, что нередко, уезжая, люди не снимаются с регистрационного учета, поскольку, например, сохраняют в собственности квартиру. Однако общая картина достаточно ясна: с 1992 по 2011 гг. отток эмигрантов постепенно сокращался. В 90-е абсолютное большинство из них покидали страну в поисках лучшей жизни, по работе, учебе или по семейным обстоятельствам.

Первые признаки реальной политизации появились с приходом к власти Путина, когда тот начал показательную войну с олигархами, стремясь подчинить их себе или выдвить их из страны. Борьба с амбициозными российскими миллиардерами была для него вопросом не жизни и смерти, то, по крайней мере, политической выживаемости. Особенное значение для удержания власти имел контроль над федеральными телеканалами — в то время главным источником информации для абсолютного большинства россиян. Кроме того, образ борца с ненавистными олигархами был чрезвычайно выгоден: во многом именно благодаря ему рейтинг Путина в первые годы его президентства взлетел до небес.

Первые крупные политические игроки, которые проиграли эту борьбу Путину и были вынуждены уехать из России, — это Борис Березовский (фактически контролировавший канал ОРТ) и владелец НТВ Владимир Гусинский. Оказавшись за рубежом, они пове-

ли себя по-разному. Березовский претендовал на самое активное участие в российской политике, инвестируя в партийное строительство и стремясь к максимальной медийности. Именно благодаря ему первым центром антипутинской эмиграции стал Лондон, где вскоре обосновались также лидеры чеченской политической диаспоры, а впоследствии и часть менеджеров ЮКОСа, уехавших из страны после ареста Михаила Ходорковского. Эмигрировавший в Испанию Гусинский, напротив, постепенно ушёл в тень — несмотря на то, что его медиаресурсы (телеканал RTVi, сайт newsru.com, «Ежедневный журнал» и др.) ещё довольно долго оказывали значительное влияние на российскую политическую жизнь. Другой заметный беглый олигарх, совладелец ЮКОСа Леонид Невзлин, обосновался в Израиле, его политическая активность была направлена преимущественно на поддержку российской несистемной оппозиции и борьбу за освобождение Ходорковского. Перечисленными «большими именами» список беглых бизнесменов отнюдь не исчерпывается: в первое путинское десятилетие из-за проблем с переделом собственности, которые в той или иной степени можно трактовать и как «политику», уехали сотни, если не тысячи владельцев более скромных капиталов. Однако практически все они, уехав, ушли в новый бизнес или просто в частную жизнь.

Типологически другой точкой притяжения для политэмигрантов из России стал Киев после победы Оранжевой революции (2004-2005). Из-за географической близости, отсутствия виз и дешёвизны Укра-

ина была наиболее естественным направлением для быстрой эвакуации активистов, которые спасались от реальных преследований. На первых порах в Украину чаще других уезжали нацболы, которые раньше всех подверглись репрессиям, в т.ч. и внесудебным расправам (например, в 2007 г. в Подмоскowie после неоднократных угроз со стороны сотрудников специального подразделения полиции был убит активист НБП Юрий Червочкин). В 2008 г. Украина предоставила статус беженца участнице громких нацбольских акций прямого действия Ольге Кудриной, которая вскоре после этого создала организацию «Союз политических эмигрантов», преимущественно с целью оказывать содействие беглецам из России. В этом Кудриной значительную помощь оказывал известный украинский правозащитник Дмитрий Гройсман, после его скоростижной смерти в 2013 г. деятельность «Союза» прекратилась.

Однако получить статус беженца в Украине для российских активистов было непросто даже в годы президентства Виктора Ющенко, а после прихода к власти Виктора Януковича украинские силовики нередко содействовали российской охранке (большую известность, например, получил эпизод с похищением в Киеве фигуранта «болотного дела» Леонида Развозжаева, которого нелегально вывезли в Россию и осудили на реальный срок). По этим причинам большинство политэмигрантов не задерживались в Украине надолго и, как правило, перебирались оттуда в одну из стран Евросоюза.

Значительно более массовый характер эмиграция из России по политическим мотивам приобрела после ан-

нексии Крыма (2014 г.). Кремль сумел раздуть в стране неоимперскую эйфорию невиданных до того масштабов и в значительной мере маргинализировать оппозицию, таким образом беря своеобразный реванш за протесты 2011-13 гг. В этих обстоятельствах решение уехать из России приняли многие десятки тысяч людей — совсем необязательно из-за непосредственной угрозы преследования (хотя немало было и тех, у кого такая угроза имела место), чаще они попросту не желали жить в душливой атмосфере ликования «путинского большинства» и не видели никаких перспектив ни для себя, ни особенно для своих детей. Знаковым стал отъезд за границу ряда медийных персон (Гарри Каспаров, Борис Акунин, Илья Пономарев, Евгения Чирикова и др.), и особенно тяжелым ударом для оппозиционно настроенных людей стало демонстративное убийство Бориса Немцова (2015). Всё это явным образом обозначило конец относительно либеральных времен и подтолкнуло многих к решению уехать из России.

В прежние годы в общем потоке отъезжающих даже те, кому претил набирающий силу путинский авторитаризм, не слишком интересовались российской политикой — и тем более деятельностью российской оппозиции. Например, в 2010 г. петицию «Путин должен уйти» (одна из первых массовых политических кампаний в Рунете) в России подписывали заметно чаще, чем за рубежом — даже несмотря на очевидно несопоставимые риски. В 10-х годах ситуация изменилась — отчасти из-за того, что уезжали люди, участвовавшие в протестах или сочувствовавшие им, но в еще

большей степени из-за изменения информационной среды. Развитие соцсетей, а чуть позднее — стримов и каналов Telegram, создавало трансграничный эффект вовлеченности, особенно для живущих со смартфоном в руке молодых людей, которые ощущали себя погруженными в контекст актуальных общественно-политических дискуссий Рунета вне зависимости от своего физического местонахождения.

География отъездов существенно расширилась. Отдельным значимым направлением стали страны Южной и Юго-Восточной Азии, возросло количество эмигрантов в странах СНГ, в Черногории, Болгарии и на Кипре. В ряде городов появились активные сообщества антипутински настроенных россиян (Берлин, Прага, Торонто и др.)

Существенно, что традиционные идеологические сегменты российского общества в эмиграции не воспроизводятся. Если внутри страны либеральная оппозиция практически никогда не имела шансов в одиночку завоевать симпатии большинства, то в российской диаспоре она, несомненно, доминирует — особенно в смысле медийного присутствия. Публичных фигур левых или националистических взглядов среди эмигрантов очень немного, и те из них, кто как-то проявляет себя, как правило, активно взаимодействуют с либеральными лидерами общественного мнения. По этой причине оценки перспектив российской политической эмиграции имеют гораздо больше смысла с точки зрения ее возможностей влиять на диаспору, а не на ситуацию внутри России. Однако для многих покинувших

страну оппозиционеров такая постановка вопроса выглядит слишком мелкой. Например, фактический руководитель зарубежных организаций Алексея Навального Леонид Волков любит подчеркивать, что они занимаются российской политикой — а не проблемами эмигрантов. Примерно с таких же позиций начал свою общественную активность за границей Михаил Ходорковский, которого Кремль неожиданно освободил из тюрьмы раньше окончания срока (в конце 2013 г.)

Экс-олигарх обосновался в Лондоне, откуда стал вести масштабную деятельность, направленную на поддержку и развитие российского гражданского общества. Флагманский политический проект Ходорковского «Открытая Россия» фактически имел все признаки российской партии, одним из его главных приоритетов была поддержка оппозиционных кандидатов на муниципальных и региональных выборах. В Лондоне вокруг Ходорковского постепенно сложилось новое комьюнити политических эмигрантов, отодвинувшее на второй план клиентулу Березовского, незадолго до того умершего при не выясненных до конца обстоятельствах.

В другом традиционном центре российской политической эмиграции, Киеве, после аннексии Крыма и начала войны в Донбассе больше всего по понятным причинам оказались востребованы выразители наиболее радикальной антикремлевской и даже антироссийской риторики. Наибольшую известность среди них приобрел журналист и блогер Аркадий Бабченко, упорно отстаивающий тезис о том, что демократиче-

ские изменения в России смогут стать реальностью исключительно в результате тяжелого военного поражения режима Путина в столкновении с НАТО. Популярным мемом стала фраза Бабченко о том, что он вернется в Москву только на танке «Абрамс». Во время президентских выборов в Украине (2019) с этих позиций Бабченко резко критиковал Владимира Зеленского, считая его сторонником компромисса с Россией. После победы Зеленского журналист покинул Украину, и главным российским «хардлайнером» в Киеве стал экс-депутат Госдумы Илья Пономарёв (был единственным российским парламентарием, проголосовавшим против аннексии Крыма, вскоре после этого уехал из России). В новейшее время (после 24 февраля 2022 г.) Пономарёв открыто выступает за организацию вооружённого сопротивления режиму Путина — как в виде отдельных российских военных формирований в составе ВСУ (легион «Свобода России», «Русский Добровольческий Корпус»), так и в формате «партизанской борьбы» на территории РФ.

Подобные попытки предпринимались и ранее: ещё в 2014 г. российский нацдем Андрей Кузнецов уехал в Киев и объявил там о создании Русской Повстанческой Армии (РПА), рассчитывая при помощи украинских властей собрать вместе россиян из воюющих на Донбассе добровольцев (таких было немало, поскольку до аннексии Крыма правые радикалы России и Украины охотно взаимодействовали). Тем не менее, официальный Киев предпочёл дистанцироваться — а без его поддержки в РПА не удалось собрать и десятка человек.

У последних инициатив Пономарёва масштаб, вероятно, больше, но не намного (по очень скудным данным, речь идет о нескольких сотнях человек). Очевидно, что эта деятельность была бы невозможна без одобрения украинских силовиков, но заметно также, что их поддержка имеет довольно ограниченный характер. По этой причине публичные заявления Пономарева выглядят, скорее, как экстравагантные попытки обратить на себя внимание — такие, как выступление от имени некой Национальной Республиканской Армии (НРА), которая устами Пономарева приняла на себя ответственность за недавнее убийство в Подмосковье Дарьи Дугиной (кремлевского пропагандиста, дочери известного идеолога режима Александра Дугина). Никакой другой информации о деятельности НРА по состоянию на сентябрь 2022 г. нет. Практически все известные российские оппозиционеры, от навалнистов до Ходорковского и Каспарова, сочли эти действия Пономарева авантюрой или провокацией, в то время как официальный Киев предпочитает никак не комментировать его активность.

Кроме Лондона и Киева, новой важной точкой на карте российской политической эмиграции стал Вильнюс. Благодаря принципиальной поддержке властей Литвы в этой стране получили убежище сотни российских активистов, правозащитников и журналистов. Неудивительно, что именно в Вильнюсе в 2016 г. состоялся первый «Форум свободной России» (ФСР), организованный Каспаровым (сам он живёт в США). ФСР стал регулярной (1-2 раза в год) конференцией

антипутинской оппозиции, причем вплоть до начала пандемии Covid-19 (2020) около половины участников приезжали туда из России. ФСР обладает довольно высокой медийностью — отчасти благодаря тому, что кремлевская пропаганда неизменно уделяет ему самое пристальное внимание, во всех красках представляя форум «сборищем врагов России», но в большей степени, пожалуй, за счет значительного количества известных персон (в т.ч. из числа высокопоставленных европейских политиков и чиновников). Среди регулярных участников ФСР — Сергей Алексашенко, Сергей Гуриев, Дмитрий Гудков, Владислав Иноземцев, Альфред Кох, Леонид Невзлин, Евгений Чичваркин, Евгения Чирикова, Виктор Шендерович и другие медийные политики, эксперты и журналисты. Организаторы форума в целом стараются представить разные точки зрения о тактике и стратегии оппозиции, но все же лейтмотивом является тезис Каспарова о том, что после аннексии Крыма и начала войны в Донбассе легальная общественно-политическая деятельность внутри России (особенно участие в выборах любого уровня), как минимум, потеряла всякий смысл — или того хуже, помогает «легитимировать режим».

Эта полемика имеет богатую предысторию, которая выходит за рамки темы этой статьи, но важна для понимания того, как складывались современные центры российской политической эмиграции. Критика Каспаровым участия в выборах была направлена прежде всего против Навального, который в 2016-2018 гг. проводил в России масштабную президентскую кампа-

нию, а впоследствии презентовал тактику т.н. «Умного голосования». Принципиальные разногласия по этому вопросу у Навального с Каспаровым (а также с Немцовым) возникли ещё в 2011 г.: именно тогда Навальному удалось выступить убедительнее своих оппонентов в прямой полемике (дебаты на форуме «Последняя осень») и чуть позже сделать лозунг «За честные выборы» главным оппозиционным нарративом массовых протестов 2011-13 гг. Фактически это означало, что Навальный занял место безусловного лидера российской оппозиции, — чему стала особенно ярким подтверждением его избирательная кампания на выборах мэра Москвы (2013).

Популярность Навального и его Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) резко выросла не только в России, но и во всем в мире, в т.ч. среди молодых эмигрантов, которые постепенно сформировали свои небольшие комьюнити в самых разных уголках мира, от Новой Зеландии до Сиэтла. Каспаровский ФСР многие из них воспринимали как стилистически устаревшее собрание отставных оппозиционеров — которое выглядело довольно маргинальным на фоне новых всплесков уличной протестной активности в городах России в 2017-2019 гг. Формированию этого стереотипа в небольшой степени способствовал и сам Навальный, при случае не упускавший возможности отпустить саркастическую реплику в адрес «пикейных жилетов» эмиграции. Характерно, что Волков и некоторые другие ближайшие соратники Навального после его ареста и полицейского разгрома структур ФБК в России (2021)

также переехали в Вильнюс, но при этом тщательно избегают контактов с ФСР, работая под своей новой вывеской Anti-Corruption Foundation (ACF).

В отличие от ФБК, Ходорковский пошел на сближение позиций с Каспаровым после того как его «Открытая Россия», подобно сети Навального, была вынуждена свернуть свою деятельность в результате силового давления властей. С конца 2021 г. Ходорковский фактически является соорганизатором форума в Вильнюсе и, наряду с Каспаровым, играет ключевую роль в Российском Комитете Действия — неформальном руководящем органе ФСР, сформированном в мае 2022 г. Там же и тогда же была предпринята первая попытка создать массовую организацию политических эмигрантов: по замыслу инициаторов, таким образом можно было бы вывести из-под удара антироссийских санкций тех, кто безусловно осуждает войну в Украине, — и возглавить их под новым антипутинским бело-сине-белым флагом. Комитет Действия ФСР заявил о намерении лоббировать признание этого проекта Европейским Союзом и содействовать официальным структурам ЕС в том, чтобы идентифицировать среди российских эмигрантов сторонников и противников Путина. С подробностями, как могла бы осуществляться подобная процедура при помощи блокчейн-технологий, на майском форуме в Вильнюсе выступил Дмитрий Гудков. В свою очередь, Каспаров презентовал текст декларации, подписав которую, можно было присоединиться к новому сообществу. Однако вся эта концепция вызвала негативную вирус-

ную реакцию в Интернете, породив насмешливый мем «хорошие русские».

Связанная с этим полемика играет важнейшую роль в современном политическом Рунете, фактически она является индикатором основных позиций. С одной стороны, существует точка зрения, которую особенно резко отстаивают русскоязычные украинцы и российские политические эмигранты в Киеве: нет и не может быть никаких «хороших русских», в военных преступлениях против Украины виновны все граждане РФ, вооруженная борьба или прямое содействие ей — единственный способ деятельным образом искупить эту вину. С другой стороны, европейских «хороших русских» критикуют антипутинские активисты из России: по их мнению, эмигранты и особенно политические лидеры не правы в том, что из безопасного далёка рассказывают, как правильно бороться с Путиным да ещё и чуть ли не обвиняют всех оставшихся в коллаборационизме. Наконец, в собственно эмигрантской среде признать лидерство вильнюсского Комитета Действия готовы лишь немногие (декларацию Каспарова подписали всего несколько тысяч человек). Во-первых, как уже было сказано, живущие по соседству лидеры навалнистов попросту игнорируют ФСР, собирая при этом внушительные аудитории сторонников в своих каналах Youtube и развивая самостоятельные официальные контакты с ЕС, США и Украиной. Во-вторых, среди политизированных групп эмигрантов есть немало тех, кто отвергает ФСР по различным идеологическим основаниям: регионалисты и этнические нацио-

налисты — за «имперство», набирающее популярность Феминистское Антивоенное Сопротивление (ФАС) — за игнорирование гендерной повестки и т.д. Наконец, в-третьих, во многих рассеянных по всему миру русскоязычных комьюнити уже сформировались или формируются самостоятельные политические группы, выступающие против Путина, но при этом имеющие собственную повестку внутри своих новых стран. Для них поведение оппозиционных селебритиз часто выглядит как бесосновательный вождизм, хотя при этом объективно они заинтересованы в интеграции для отстаивания общих интересов, особенно внутри ЕС.

Особое место среди политэмигрантов занимают уехавшие из России после 24 февраля 2022 г. Это наиболее многочисленная группа (по некоторым оценкам, сотни тысяч человек), и, в отличие от тех, кто давно покинул страну, большинство из них не имели возможности обстоятельно обдумать своё решение и подготовиться к отъезду. Резкий разрыв стран первого мира с путинской Россией после начала полномасштабной войны в Украине создал риски полного закрытия возможности уехать, поэтому многие покидали страну в спешке, часто не имея никаких виз — из-за чего основными направлениями выезда стали Грузия, Армения и Турция (реже — страны Центральной Азии). Некоторая часть этих эмигрантов сумела затем перебраться в страны ЕС или в США, но абсолютное большинство осталось в Тбилиси, Ереване и Стамбуле, где таким образом постепенно происходит структуризация новых русскоязычных комьюнити. Можно предположить,

что предложение подписать вильнюсскую декларацию «хороших русских» было адресовано прежде всего этим людям, но, как оказалось, записываться в вертикальную структуру Каспарова-Ходорковского они не захотели.

В то же время предпринимались попытки самостоятельной горизонтальной координации антипутинских русскоязычных групп в разных странах — впервые на сколько-нибудь заметном уровне это произошло в связи с арестом Навального. В январе 2021 г. уличные акции солидарности состоялись почти одновременно в десятках городов мира, включая даже такие совсем необычные для русской диаспоры места, как Рейкьявик или Токио. Для коммуникации организаторы — как правило, ранее незнакомые друг с другом люди — использовали Zoom или Telegram. Эта практика приобрела особенный размах после 24 февраля 2022 г., когда в деятельности антивоенных групп стали принимать участие десятки тысяч россиян по всему миру. В странах Центральной и Восточной Европы быстро выросли деятельные сообщества волонтеров, занятых оказанием помощи по приёму, обустройству и интеграции украинских беженцев. Весной 2022 г. в Берлине и Праге состоялись многотысячные митинги россиян, выступающих против Путина и войны. Манифестанты использовали бело-сине-белый флаг вместо официального флага РФ (идея символически удалить с него цвет крови, предложенная почти одновременно двумя разными дизайнерами, получила вирусную популярность среди эмигрантов). 12 июня антипутинские ак-

ции под БСБ-флагами прошли в 67 городах 32 стран. В начале июля в Праге была организована конференция Free Russians Network, на которую приехали более 100 участников, на конец 2022 г. запланировано следующее мероприятие в Берлине. Вся эта активность нацелена на сотрудничество со структурами ЕС и, в принципе, рифмуется с деятельностью вильнюсского ФСР, но пока неизвестно, удастся ли им объединить усилия.

* * *

Помимо политических и гражданских активистов, значительную роль в развитии российской эмиграции играют журналисты, блогеры, правозащитники, деятели культуры, университетские преподаватели и другие публичные интеллектуалы.

Первый значительный прецедент релокации российского медиапроекта произошел на эмиграционной волне, вызванной аннексией Крыма. До этого было лишь несколько примеров успешного продолжения профессиональной карьеры в другой стране у отдельных журналистов (Маша Гессен, Евгений Киселёв, Савик Шустер). Но весной 2014 г. по политическим мотивам эмигрировала почти полностью целая редакция. После смены руководства популярного сайта Lenta.ru — фактически в результате административного давления по цензурным соображениям — экс-главред Галина Тимченко сумела найти возможность запустить со своим коллективом новый проект в Риге. За считанные месяцы их «Медуза» стала одним из самых популярных об-

щественно-политических изданий Рунета. Этот опыт релокации оказался важным ориентиром для многих: за последний год подобным путем пошли The Insider, «Новая газета», телеканал «Дождь», сольные проекты Екатерины Гордеевой, Юрия Дудя и др. Медийные профессионалы играют заметную роль в современном русскоязычном политическом пространстве: они консолидируют информационное поле, формируя актуальную повестку, провоцируя дискуссии и т.д.

Конкуренцию журналистам на этом поприще составляют блогеры, которые появились как самостоятельное медийное явление ещё в нулевых: первой трансграничной политизированной русскоязычной соцсетью стал Livejournal.com (Живой Журнал, ЖЖ), на годы вперед задавший стандарты общения в Рунете. Примерно к середине 10-х грани между политической журналистикой, блогерством и активизмом стали стираться, при этом доминирующим форматом вместо текстов стали стримы в Youtube, а физическое местонахождение авторов перестало иметь какое-либо значение. С видеоблогерством неразрывно связана существенная часть политических достижений Навального и его команды, которая, как уже было сказано, продолжает свою деятельность за пределами России. Так же из-за границы работают Олег Кашин, Марк Фейгин, Максим Кац, Михаил Светов и многие другие лидеры жанра, примерно в равной степени влияя как на российскую аудиторию, так и на эмигрантов.

Самой новой тенденцией в развитии политизированной медиасреды Рунета являются каналы Telegram. Они тоже чаще всего не имеют географической локализации,

поэтому невозможно каким-то образом разделить эту сферу на собственно российскую и эмигрантскую части. Так или иначе, большинство тех, кто претендует на статус opinion makers, заводят собственный канал в Telegram хотя бы в качестве дополнения к своему СМИ или блогу. Совокупный охват аудитории каналов Telegram демонстрирует впечатляющий рост: они появились на свет в 2015 г., а уже в 2020 г. их указали как основной источник политической информации 7% респондентов всероссийского опроса «Левада-центра» (<https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/> таблица 12.1). Спецификой российских каналов Telegram (как по сравнению с нероссийскими, так и по сравнению с традиционными соцсетями) является высокая доля властного контента, но заметный сегмент занимают и антипутинские эмигрантские каналы (например, упомянутый выше легион «Свобода России» поддерживает своё медиа-присутствие исключительно в Telegram, и на его канал подписаны более 70 тыс. пользователей).

В пространстве русскоязычной культуры новая волна эмиграции, как и в медиа, началась в 2014 г. Против аннексии Крыма, войны с Украиной и перехода к конфронтации с Западом публично выступили многие известные артисты, писатели и другие представители творческой интеллигенции. Часть из них вскоре покинула Россию. Начиная с этого времени, за границей регулярно предпринимаются попытки структуризации русскоязычного культурного пространства. Наиболее известен в этой сфере галерист и политтехнолог Марат Гельман, уехавший в Черногорию и основавший там

арт-резиденцию в курортном городке Будва. Хотя этот проект не имел ярко выраженного политического акцента (в отличие, например, от ежегодного пражского фестиваля Kulturus Антона Литвина), все равно у Гельмана естественным образом собирались люди, критически настроенные по отношению к российской власти. С 2018 г. на базе арт-резиденции в Будве проходит ежегодный фестиваль «Словоново», участниками которого уже были большинство ведущих российских литераторов, музыкантов, художников, деятелей кино и т.д.

Что касается академической среды, то количество российских специалистов, работающих в зарубежных университетах и исследовательских центрах, было довольно значительным ещё в 90-х гг., но по мере нарастания авторитаризма в России — и особенно после 2014 г. — этот путь стало выбирать всё больше учёных и экспертов. Некоторые из них покинули Россию по соображениям безопасности, но для большинства эмиграция не означала билета в один конец, а была, скорее, переменой места работы. Благодаря развитию социальных сетей в этой среде приобретают медийность публичные интеллектуалы, регулярно выступающие по вопросам актуальной политической повестки. Лидерами такого жанра можно назвать экономистов Сергея Гуриева (в настоящее время — провост Sciences Po, Париж) и Константина Сони́на (профессор Чикагского университета), политологов Екатерину Шульман (покинула Россию лишь в 2022 г., в настоящее время — на стажировке в Германии) и Александра Морозова (научный сотрудник Карлова университета, Прага). Сле-

дует также упомянуть о зарубежных русскоязычных образовательных проектах, которые только начали развиваться, но, несомненно обладают значительным потенциалом как для развития оппозиционной мысли, так и для консолидации антипутинских русских: Академический центр Бориса Немцова (с 2018, на базе философского факультета Карлова университета), Свободный университет (с 2020, базируется в Риге) и ряд других, пока еще на стадии запуска.

Ещё одним важным фактором для развития российской политической эмиграции стали законодательные ужесточения в РФ против НКО и физических лиц, получающих зарубежное финансирование (серия соответствующих законов и поправок к ним была принята в течение нескольких лет, начиная с 2012 г.) Российские сотрудники т.н. «нежелательных организаций» и «иностранные агенты», оказались в ситуации, когда их партнёры/работодатели по соображениям безопасности сворачивали деятельность в России и релоцировали её в другие страны. Большинство этих людей, переехав за границу, продолжили свою профессиональную деятельность с многократно усиленной личной мотивацией. Одной из первых мишеней «охоты на ведьм» стала Московская школа гражданского просвещения, на протяжении многих лет проводившая семинары академического толка для широкого круга российских общественных деятелей, политиков и активистов. Формально она была закрыта в марте 2022 г., но продолжает работу за рубежом. Знаковым событием последнего времени стала атака государства на общество «Мемориал», одно из самых

старых и известных российских НКО, — после серии проверок и обысков оно было ликвидировано в судебном порядке в декабре 2021 г., его ключевые сотрудники покинули страну, но не прекратили свою деятельность. Ранее подобным же образом произошла релокация ключевых сотрудников крупных западных фондов, которые работали в России — в результате появились возглавляемые эмигрантами активные НКО, системно ведущие работу по поддержке российского гражданского общества и укреплению его связей с США и странами ЕС. Из них наиболее заметны Free Russia Foundation (Вашингтон) и Za Wolna Rosie (Варшава).

* * *

Таким образом, основные контуры пространства российской политической эмиграции сложились после аннексии Крыма в 2014 г. Это весьма разнородное сообщество, в котором, тем не менее, доминируют люди либеральных антипутинских взглядов. Наиболее крупную его часть составляют сотни тысяч эмигрантов, уехавшие после 24 февраля 2022 г., до сих пор многие из этих людей ещё не определились, в какой стране они хотели бы и имеют возможность обосноваться, но большинство из них пока находится за пределами стран первого мира. Напротив, организованная активность российской политической эмиграции сосредоточена в ЕС и, частично, в США. В ней можно выделить два сложившихся центра: Anti-Corruption Foundation Навального-Волкова и Форум Свободной России Каспа-

рова-Ходорковского — при этом, несмотря на локализацию в одном городе, они до сих пор не смогли найти общего языка. Предпринимаются попытки создать новые точки сборки: в виде горизонтальной платформы, объединяющей русскоязычные grassroots сообщества в разных странах (Free Russians Network), а также в виде радикального антипутинского центра, координирующего вооруженную борьбу с режимом из Киева (Илья Пономарев, легион «Свобода России», РДК). Большое самостоятельное значение имеют деятельность независимых СМИ, профессиональных НКО, инициативы деятелей культуры и академической сферы.

В заключение заметим, что дальнейшая социальная динамика российской эмиграции, в первую очередь, конечно, связана с ходом войны и её вероятными результатами. Очевидно, что любой вариант, при котором Путин (или назначенный им преемник) остается у власти, усугубит как жесткость режима в отношении нелояльных граждан, так и проблемы, связанные с антироссийскими санкциями. Это неизбежно приведет к росту желающих покинуть страну, причем длиться такая ситуация может долгие годы, как показывает печальный опыт Северной Кореи, Кубы и Ирана. В таком сценарии решающее значение для перспектив российской политической эмиграции будет иметь ее способность добиться институционального признания со стороны ЕС и США — и на этой основе вести самостоятельную деятельность, направленную на постепенное ослабление путинского режима, в том числе взаимодействуя с единомышленниками внутри России.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ В РОССИИ ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ

Война разделила экологический активизм на до и после. Многие группы, которые были активны до войны, столкнулись с серьезными проблемами и преследованием со стороны путинского режима. Многие из активистов вынуждены были бежать из России и использовали свой опыт самоорганизации для участия в антивоенном движении и помощи украинским военным беженцам. Другая часть активистов, оставшись в России, ушла во внутреннюю эмиграцию и попыталась научиться жить по новым правилам. Но многие экоактивисты, оставшиеся в России, переключили фокус внимания с экопроблем на помощь украинцам, которых насильно депортировали из Украины в Россию. По официальным российским данным, таких депортированных граждан Украины было порядка 800 тысяч человек, многие из них оказались без средств к существованию, без документов, без необходимых лекарств и вещей первой необходимости. Россий-

ские активисты, в том числе экологические, активно подключились к помощи беженцам. Таким образом, российскими активистами была организована неформальная сеть по помощи украинцам, которая действует как внутри России, так и за ее пределами — в Европе, Турции, Грузии и других странах.

Для анализа ситуации с гражданскими экологическими движениями в России после 24 февраля необходимо понять, в какой момент это общественное экологическое движение зародилось и в каком состоянии находилось на момент начала военной агрессии Путина против Украины.

В России из-за тоталитарного советского режима была уничтожена любая гражданская инициатива, в том числе и экологическая. Годы репрессий, когда за простой разговор на кухне можно было угодить в ГУЛАГ, кардинально изменили сознание людей на 1/6 части суши. Народ понял, что для выживания необходимо молчать и не сопротивляться практически любому, даже самому несправедливому и чудовищному решению властей. Быть активным означало или примкнуть к государственной власти и активно выполнять волю Коммунистической партии, какой бы она ни была, или обречь себя и близких на верную гибель. Вот почему в постсоветской России навык гражданских объединений по любым темам, в том числе экологическим, был утрачен. Вот почему 16 лет назад, когда я пыталась найти успешный опыт защиты своих экологических прав со стороны экологических гражданских групп, мне не удалось найти такую активность в России.

Началом общероссийского экологического движения я считаю 2010 год. Это был год экологической катастрофы, из-за глобального изменения климата лето в России было аномально жарким, и начались лесные пожары, от тушения которых власть самоустранилась. Именно в этот момент, как будто в издевку, власти начали вырубку Химкинского леса и жестокие избиения экологов, пытавшихся воспрепятствовать уничтожению леса. Именно тогда совместными усилиями нам удалось вывести на Пушкинскую площадь небывалое по тем временам число народа — более 5000 человек. Люди, задыхавшиеся от смога лесных пожаров, были искренне возмущены, что вместо того, чтобы защищать необходимые для жизни и здоровья леса, власти их уничтожают ради коммерческой выгоды. Защита леса стала вопросом выживания и сохранения здоровья. Вот почему народ в таком количестве вышел на митинг на Пушкинской площади.

На российскую власть в тот момент столь многочисленный митинг оказал шоковое воздействие, и на следующий день после митинга президент Дмитрий Медведев выступил с заявлением о приостановлении проекта трассы Москва-Санкт-Петербург. Это стало важным посланием гражданскому обществу России, люди неожиданно для себя поняли, что до власти, которая столетиями игнорировала мнение граждан, можно достучаться, что все усилия не напрасны.

Практически сразу после этого митинга я стала получать с разных концов России сообщения, которые звучали примерно одинаково: «Здравствуйте, мы ви-

дели, как вы боретесь за Химкинский лес, у нас тоже проблемы, власти уничтожают ради коммерческой выгоды нашу природу, у нас нет никакого опыта, подскажите, как нам бороться». Очень скоро мы насчитали десятки таких «химкинских лесов».

Наша команда осознала, что появился уникальный для России опыт гражданской активности, и мы решили организовать помощь для всех людей, желающих отстаивать свои права. У нас появилась идея создать специальное медиа, где активисты смогут самостоятельно выкладывать важные новости о своей гражданской активности. Так появился активистский портал activatica.org, который стал не только медиа, но и базой данных российского активизма. Если вы откроете activatica.org, то найдете карту России с сотнями точек в разных ее частях, каждая эта точка — тот или иной вид гражданской активности по защите прав. И львиную долю гражданской активности безусловно занимают экологические движения.

Вообще после 2010 года, который я считаю точкой отсчета по зарождению гражданского активизма в России, до 24 февраля 2022 года наблюдался неуклонный рост создания гражданских групп. Война, развязанная путинским режимом против Украины, довольно сильно ударила по гражданскому обществу России. Внешняя агрессия сопровождалась не менее жесткими процессами внутри страны, резко увеличилось количество задержаний и арестов, из России выдавили независимые медиа — главный инструмент и рупор гражданских активистов. Например, наш портал activatica.org

сразу после войны был заблокирован Роскомнадзором за то, что мы сразу назвали «спецоперацию» войной.

На примере Движения в защиту Химкинского леса я наблюдаю, что деятельность нашей команды из-за войны сильно изменилась. Меняться она начала после аннексии Крыма в 2014 году. Уже тогда начали закручивать гайки, и наше независимое НКО вместе с другими такими же организациями было признано иностранным агентом. Еще тогда мы поняли, что если хотим продолжать свою деятельность и поддерживать дальше экологические движения России, нам надо менять схему работы. Мы перебросили управление нашей командой в безопасную демократическую Эстонию и продолжили работать по новой схеме. Штаб управления нашей организации находился в Эстонии, а в 19 регионах по всей России работали волонтеры, освещая борьбу гражданских активистов и предоставляя гражданским группам различную помощь: юридическую, кампейнинговую, исследовательскую. Таким образом, наша экологическая инициативная группа В защиту Химкинского леса превратилась в независимое НКО, помогающие другим гражданским движениям.

24 февраля 2022 года кардинально изменило гражданскую деятельность в России. Мы вынуждены были реагировать на новые вызовы. В марте 2022 года, в самом начале войны, когда начался разгром последних независимых медиа путинским режимом, мы на какое-то время оказались практически единственным независимым медиа, у которого были экологические активисты-журналисты на местах. Мы начали актив-

но освещать антивоенные акции и практически перестали писать об экологической активности, поскольку она заместилась антивоенной.

Помимо журналисткой поддержки активистов в последние семь лет мы занимались помощью гражданским активистам в организации общественных кампаний. Мы помогали защитникам Волги в Татарстане, борцам с Томинским ГОКом в Челябинске, защитникам Шиеса в Архангельской области, защитникам горы Кушаю в Башкортостане.

Наш опыт общения с большинством гражданских активистов, в том числе из экологических движений, показал, что они не приняли войну и стали антивоенными активистами. Многие из них занялись помощью украинским военным беженцам. С оккупированных украинских территорий в Россию были вывезены десятки тысяч украинцев, которые оказались на территории страны-агрессора без денег и зачастую без документов, но с тяжелейшим опытом войны. И именно гражданские активисты, которые годами до этого занимались защитой прав, в том числе и экологических, были в состоянии организовать волонтерскую помощь беженцам.

Приведу конкретные примеры. Активисты из движения Битва за Волгу в Татарстане на протяжении многих лет боролись против засыпки Волги под коммерческую застройку и платную автодорогу в районе урочища Займище. Пик активности движения пришелся на 2011-2012 годы. Активисты использовали все методы ненасильственного гражданского протеста:

митинги, пикеты, сборы подписей. Апофеозом борьбы были акции прямого действия, когда активисты на своих маленьких лодках подплывали к земснарядам, занимавшимся отсыпкой Волги и засыпавших песком Волгу с целью дальнейшей коммерческой застройки, и физически не давали выполнять незаконные работы по уничтожению реки и биоразнообразия в регионе. В итоге многолетняя отчаянная борьба была завершена победой экологов. Они смогли остановить преступный проект и добились статуса природоохранной зоны в районе урочища Займище. В дальнейшем активисты движения, получив уникальный опыт гражданской самоорганизации, активно занимались участием в местных выборах, боролись с планами по строительству экологически опасного мусоросжигательного завода и активно боролись за сохранение зеленых зон в Казани.

После начала активной фазы войны 24 февраля власти начали гонение на активистов, участились случаи задержания и угрозы ареста. Актив движения вынужден был срочно эвакуироваться из России, поскольку получение виз в Европу стало очень затруднено для обладателей российских паспортов, они были вынуждены бежать в Турцию, в Анталию. Там они открыли шелтер для украинских беженцев, где им предоставляют ночлег и еду. Кроме того, они развернули активную антивоенную кампанию и проводят в Турции антивоенные акции — митинги, пикеты, концерты.

Безусловно, не все члены экологического движения Битва за Волгу из Татарстана приняли решение уехать из России. Часть активистов, у которых не было боль-

шой медийной известности и которые не имели серьёзных проблем с российскими властями, приняли решение остаться в Татарстане и организовали помощь украинским беженцам в Казани. Они занимаются психологической реабилитацией людей, переживших ужасы войны и фильтрационных лагерей, и помогают им эвакуироваться в Европу.

Более трагична история экологического движения в защиту Шиеса. Оно получило огромную популярность в России, поскольку это был уникальный опыт победы гражданского общества над преступными планами властей.

На протяжении последних десятилетий московские власти вели безумную и бездумную градостроительную политику, они развернули коммерческую высотную застройку, не задумываясь над социальной инфраструктурой, в частности, совершенно не продумали пути утилизации мусора. Из огромного многомиллионного мегаполиса мусор просто вывозили на полигоны ТБО, а проще говоря — складировали, организуя свалки под открытым небом вокруг Москвы. В конце концов такой подход привел к экологической катастрофе, люди, приживающиеся рядом со свалками, начали задыхаться от миазмов, источаемых мусором. Огромный резонанс вызвал скандал, когда в подмосковном Воскресенске, рядом с которым была организована огромная свалка московского мусора, десятки детей попали в больницу с симптомами тяжелейшего отравления. По всему Подмосковию начались антимусорные протесты, и власти не придумали ничего

лучше, чем вывозить мусор подальше от Москвы, а именно — везти его за тысячу километров поездом на станцию Шиес в Архангельскую область, а там просто захоранивать в пластиковых брикетах. Такое решение грозило попаданием опасных и вредных элементов в систему подземных вод и разрушением хрупкой северной природы.

Это решение возмутило жителей Архангельской области, они были оскорблены тем, что власти решили превратить их малую родину в московскую помойку, наплевав на их конституционные права на благоприятную экологическую среду. Гражданские активисты самоорганизовались и развернули мощную экологическую кампанию. Они провели в десятках российских городов и в нескольких городах Евросоюза и Норвегии глобальную акцию «Поморье не помойка». Наиболее ярким и драматичным моментом было создание экологического лагеря на Шиесе, где активисты, рискуя жизнью, встали на пути строительной техники и не дали построить мусорный полигон.

Движение в защиту Шиеса вызвало мощный резонанс, в результате активисты добились победы и смогли заставить власти отменить преступный проект. Опыт этой кампании сильно повлиял на гражданское самосознание жителей Архангельской области, многие из них всерьез заинтересовались политикой. Они активно включились в участие в местных выборах, даже организовывали праймериз и разрабатывали замечательные предвыборные программы, развернули оппозиционный штаб Навального в Архангельске.

После начала кампании травли структур Навального репрессии коснулись и активистов из Архангельска. Так, защитник Шиеса, координатор штаба Навального Андрей Боровиков был арестован и брошен в тюрьму по сфабрикованному делу всего лишь за то, что опубликовал клип немецкой группы Рамштайн.

После 24 февраля репрессии против защитников Шиеса, особенно тех, кто серьезно занялся политической деятельностью и участвовал в работе структур Навального, только усилились. Власти начали активно фабриковать дела не только против бывших лидеров движения в защиту Шиеса, участвовавших в работе штабов Навального, но и против рядовых членов движения и штаба Навального в Архангельске. Так, уголовное дело было сфабриковано против защитницы Шиеса, мамы ребенка-инвалида Ольги Школиной. Во время экологической кампании в защиту Шиеса Ольга публично выступала против губительного для природы края проекта, а также жестко критиковала действующий режим как первопричину такого рода антинародных и разрушительных для природы проектов. После начала войны давление на Школину усилилось, она оказалась под подпиской о невыезде.

Наша команда организовала для Ольги и ее дочери с инвалидностью экстренную эвакуацию, в противном случае Ольге грозила тюрьма, а судьба ее ребенка без присмотра матери была крайне неопределенной. В аналогичной ситуации, когда против активистки Анастасии Шевченко было сфабриковано уголовное дело и она оказалась под домашним арестом, ее дочка-инва-

лид погибла без должного внимания. Вот почему нам было так важно организовать эвакуацию Ольги вместе с дочерью. В настоящий момент Ольга находится в безопасности, она запросила политическое убежище в Польше и принимает деятельное участие в антивоенном движении против войны России в Украине.

Судьба Ольги довольна типична для многих российских эоактивистов, которым удалось выехать из России после преследований со стороны путинского режима. Оказавшись на свободе вне России, такие активисты активно включаются в помощь украинским военным беженцам и в антивоенное движение.

Говоря об экологическом российском движении, нельзя обойти вниманием важнейшее движение в защиту горы Куштау в Башкортостане. Куштау входит цепочку шиханов, помимо него в нее входили еще три уникальные горы Торатау, Юрактау и Шахтау. Эти горы представляют собой остатки рифового массива, образовавшегося 230 миллионов лет назад. Еще в 1950-е годы было принято варварское решение о добыче известняка на горе Шахтау с целью производства соды. В результате гора Шахтау была полостью уничтожена.

В декабре 2018 года врио главы Башкирии Радий Хабиров заявил о новых планах по разработке известняка на горе Куштау. Это вызвало бурную общественную реакцию, в ответ развернулось движение в защиту горы Куштау. Активисты движения создали независимую организацию Башкорт для координации работы активистов. Была развернута невероятная общественная активность. Башкорт организовывал десятки мас-

совых акций, благодаря чему удалось привлечь общественное внимание к сохранению священной для башкирского народа горы.

Особенное внимание привлекла акция «обнимания горы»: тысячи человек вышли и растянули на много километров вокруг нее национальный флаг Башкортостана. Это было очень зрелищно, о проблеме сохранения Куштау и о Башкортостане заговорили по всей России. Власти испугались этого движения, поскольку из экологического оно явно перерастало в национально-освободительное. Напрашивалась аналогия с Эстонией, где на излете СССР в 1980-е годы развернулось мощное движение против добычи фосфоритов, в конечном итоге оно и привело к национально-освободительному движению за независимость Эстонии.

Увидев столь массовое общественно-экологическое движение в некогда спокойном регионе, власти, испугавшись такой активности, приняли решение о прекращении известняковых разработок на горе Куштау. Это означало явную и безоговорочную победу гражданского общества, но одновременно с этим власти решили отомстить и покарать наиболее активных защитников Куштау. 22 мая 2020 года Верховный суд РФ удовлетворил иск прокуратуры Башкирской республики и признал незарегистрированную общественную организацию Башкортостанской экстремистской. Это имело последствия, и в ноябре 2021 года за решетку была брошена защитница Куштау Рамиля Саидова по сфабрикованному делу по статье 280 УК РФ за якобы публичные призывы к экстремистской деятельности.

С началом войны против Украины 24 февраля в Башкирии, как и по всей стране, усилилось давление на активистов. Защитников Куштау, нескольких активистов из Башкорта, силовики незаконно задержали и даже подвергли пыткам. В результате активисты в защиту Куштау были вынуждены покинуть Россию.

Показательна судьба одного из организаторов Башкорта Руслана Габбасова, против которого власти сфабриковали уголовное дело и которому наша команда помогала эвакуироваться из России. Он вместе с семьей выехал сначала в Турцию, а затем в Литву, где запросил политическое убежище. Его дело было рассмотрено, и он получил статус политбеженца. В Литве вместе с представителями Калмыкии, Адыгеи, Удмуртии и других народностей активисты создали «Лигу свободных наций» с целью достижения реального суверенитета для своих народов в будущем.

Интересна судьба гражданского объединения «Вместе», которое вело активную общественную работу в Вологде. Это движение получило широкую известность весной 2019 года, когда подключилось к помощи местным жителям, боровшимся против застройки сквера на Ярославской. Активисты отчаянно боролись за свой сквер, организовывали систематические акции на месте предполагаемой застройки, доходило до того, что люди ложились под колеса техники, не давая уничтожать деревья. Осенью 2020 года ситуация достигла драматического накала. Активист движения Сергей Пахолков был грубо задержан полицией на месте застройки сквера, полицейский толкнул его с такой си-

лой на бетонные плиты, что Сергей очень сильно ударился. Невзирая на то, что Пахолков мучался от боли, его доставили в полицию, где ему стало совсем плохо. Экоактивисту не оказали должной медицинской помощи, и он погиб в отделении полиции. Лидер движения «Вместе» Евгений Доможиров официально заявил, что смерть Пахолкова должна расцениваться как преднамеренное убийство, за которое несут ответственность губернатор Вологодской области Олег Кувшинников и мэр города Воропанов.

Доможиров организовал общественную кампанию для привлечения внимания к смерти активиста. Он, кроме того, инициировал ряд антикоррупционных расследований против властей Вологды. Против Евгения Доможирова было сфабриковано уголовное дело по статье 319 УК за якобы оскорбление представителей власти за видеоролик, где Евгений рассказывал о смерти экоактивиста Пахолкова. Власти Вологды начали настоящую травлю Доможирова и его соратников, активистов арестовывали на много суток. После 24 февраля давление со стороны властей усилилось, и Доможиров принял решение эмигрировать в Польшу.

Показательно как проходил отъезд Евгения Доможирова. Евгений — многодетный отец, в том числе у него есть двое близнецов с болезнью Дауна, которые требуют специального лечения. Евгений вместе с детьми и женой легли в специализированную клинику, но и туда пришли силовики, чтобы надавить на главврача и задержать активиста прямо в клинике. Главврач оказалась очень смелой и профессиональной женщи-

ной, она объяснила, что Евгений должен присутствовать при лечении детей-инвалидов, и не выдала его. Затем она предупредила семью Доможировых о визите силовиков, и супруги с детьми экстренно вылетели в Египет, а затем в Польшу, где Евгений запросил статус политического беженца.

Эмигрировав, Евгений Доможиров реформатировал деятельность движения «Вместе». Он организовал независимый канал в интернете, где активно публикует антивоенный контент. Большая часть его команды остается в России, и, действуя под псевдонимами, они помогают распространять антивоенную информацию. Евгений подключился и к помощи российским активистам, попавшим под преследование путинского режима, и к антивоенному движению.

В 2013 году Русская медная компания (РМК) инициировала строительство горно-обогатительного комбината ГОКа на базе месторождения «Томинское» в Сосновском районе Челябинской области. Строительство ГОК было запланировано в густонаселённой зоне, в 12 километрах от Челябинска. Люди узнали о проекте совершенно случайно. Местные энтузиасты провели расследование и начали ездить по населённым пунктам, рассказывая о проекте и о том, чем он грозит людям. Потом стали подключаться СМИ, социальные сети. В декабре 2013 года гражданская инициатива переросла в общественно-экологическое движение «Стоп ГОК». Оно получило большой общественный резонанс в России.

Жители Челябинска активно присоединялись к движению, поскольку тема промышленного загрязнения

исторически в городе была актуальна очень давно. Люди там буквально задыхаются от уже работающих промышленных предприятий. Движение «Стоп ГОК» развернуло широкую общественную кампанию, собирало многотысячные митинги, петиция против строительства комбината набрала более 136000 подписей. К сожалению, протест граждан столкнулся с серьезным сопротивлением со стороны властей, включая угрозы убийством активистам и кампании ненависти и травли.

Остановить строительство ГОКа не удалось, но у активистов появился опыт самоорганизации. Они отреагировали на войну против Украины самым активным образом: один из лидеров экодвижения Алексей Таболов организовал НКО «Школа призывника», в состав которого вошли и активисты движения, боровшиеся против Томинского ГОКа.

«Школа призывника» помогает россиянам избегать призыва на преступную войну. Особенно ярко данная организация проявила себя после 21 сентября, когда Путин объявил мобилизацию в России. «Школа призывника» начала проводить публичные и индивидуальные консультации для сотен россиян, не желающих становиться убийцами.

Война против Украины, развязанная путинской Россией, негативно сказалась не только на экологических движениях, но и на любой гражданской активности в стране. Следует отметить, что начало военной агрессии ознаменовалось и переменами внутри режима в России. Если ранее путинский режим можно было охарактеризовать как авторитарный, то после 24 февраля

следует признать, что мы имеем дело с тоталитарной диктатурой, где любая гражданская инициатива, в том числе экологическая, жестко подавляется. Власти осознали, что попытки российских граждан самоорганизовываться, в частности — по вопросам защиты своих экологических прав, в конечном итоге опасны для режима, поскольку навык совместных действий в будущем может обернуться против путинской власти. Вот почему репрессии против гражданских активистов, в том числе против экологических, усилились после войны.

Многие экологические активисты внутри России отказались от борьбы, справедливо опасаясь за свою жизнь и безопасность, они затаились, отказались от активных действий и ушли во внутреннюю эмиграцию. Но это вовсе не означает, что экологические движения в России уничтожены навсегда. На примере активистов, покинувших Россию, мы видим, как они втягиваются в помощь украинским беженцам, в антивоенное движение. А многие из них, как, например, представители Башкорта, продолжают бороться за суверенитет своего народа. Всё это дает надежду на то, что в случае падения путинского режима экологические активисты продолжат свою деятельность и примут деятельное участие в формировании демократической России.